

Содержание

Введение	2
«Творцы» и «покровители»	4
«Разумные» животные	12
«Зверь, науке не известный»	20
«Хозяева» лесных богатств	26
«Вымершие, но не исчезнувшие...»	40
«Страшно, аж жуть...»	46
Легендарные герои-богатыри	55
«Незримые защитники» и «невидимые противники»	57
Список литературы	64

ВВЕДЕНИЕ

Традиционные представления всех народов таежного Приобья, несмотря на их красочное многообразие, можно охарактеризовать буквально одной фразой: «ВСЕ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР – ЖИВОЙ!»

Для современного человека такие взгляды могут показаться очень уж простыми, наивными, «ненаучными». Не случайно в некоторых учебниках до сих пор встречается идея, что «древние люди» очень боялись природы, поэтому населяли ее духами и от ужаса перед их гневом приносили им жертвы.

На самом деле «очеловечивание» всего сущего – это наиболее ранний и естественный этап познания. Через «человеческие» характеристики гораздо проще описать окружающие явления. Когда ребенок начинает осваиваться в мире, он тоже воспринимает его живым и даже подчас населяет незримыми существами,

порожденными своим воображением.

Мифы, пусть и в фантастической форме, отвечали на вопросы, как появился мир, кто следит за миропорядком, кто создал людей, и почему они должны следовать определенным нормам. Эти «мифологические ответы» всегда содержали значимую, реальную информацию, но переданную непривычным современному человеку образным языком. Например, Гром – это охотник, который стреляет в злого духа, прячущегося от него за крупными предметами. Поэтому нельзя скрываться от грозы под деревьями, так как выстрел может попасть и в человека. Объяснение сказочное, но ведь предупреждение-то правильное!

Ядовитые растения могли получать зловещие названия «следы мертвецов» или «пища мертвецов», потому что все, что находится в мире мертвых, непригодно для живого человека. Но разве после подобного предупреждения кому-то захочется попробовать такие ягоды?

Речки, озера, возвышенности получали названия по деяниям богатырей, шаманов, иногда даже просто по значимым событиям, превращаясь в «пространственную» летопись событий. Но разве не по такому же принципу мы сейчас даем названия улицам и площадям, желая увековечить память о прошлом?

Истории о «водяных чудовищах», ушедших под землю мамонтах, неве-

домых птицах и животных могут быть как свидетельством встреч с исчезнувшими или редкими видами лесных обитателей, так и «одухотворением» природных катаклизмов (выбросов газа, землетрясений и т.д.).

В традиционном мировоззрении «быть мертвым» означает всего лишь переселиться в иной мир. Поэтому «древние обитатели» и герои-богатыри, хотя уже и «ушли» из нашего мира, могли при определенных обстоятельствах «возвращаться». То есть прошлое для хантов, селькупов, эвенков было подобно детству человека - оно в прошлом, но оно же в виде ярких воспоминаний и в настоящем. А рассказы об этих персонажах – ценный исторический источник для современного ученого. Древние, многократно пересказанные предания, постепенно обрастали фантастическими подробностями и превращались в «страшные» сказки. Например, у эвенков глагол «съесть» мог иносказательно обозначать «победить», «взять в плен». Отсюда появляются сказочные людоеды, рассказы о которых изобилуют жутковатыми подробностями и служат предупреждением ребятишкам: «Вот что может случиться, если не будете слушать взрослых...».

Но нужно было еще как-то объяснить удачливость и невезение, болезни и выздоровление, важность трудолюбия и опасность небрежности... Так появлялись многочисленные духи, которые были связаны с этическими нормами, объясняли правила взаимоотношений между людьми, предупреждали об опасности.

Постепенно этот незримый мир стал настолько сложным и населенным, что только

особые люди – шаманы – могли полностью ориентироваться в нем. Так наряду с духами природы сформировался особый мир шаманских духов-помощников, которые защищали сородичей «своего» шамана.

Все это многообразие складывалось в целостную, богатую картину мира, которую создали и в которой жили народы, населяющие нашу с Вами землю. Без нее все «традиционные ремесла и промыслы» будут лишь подражанием форме.

Ценность традиционного мировоззрения не только в тех крупицах знаний о природе или воспоминаний и прошлом, которые извлекают из него ученые. Главное – это заложенная в него этический принцип: обращайся с природой так, как ты бы хотел, чтобы природа обращалась с тобой. Наивно? Или, может быть, мудро?

«ТВОРЦЫ» И «ХОЗЯЕВА»

НУМ (НОМ, НОП) — ВЫСШЕЕ СЕЛЬКУПСКОЕ БОЖЕСТВО *(селькупы)*

Нум не имеет облика — это небо. Единственным изображением Нума была личина на стволе дерева (пня, столба) из трех зарубок, обозначающих только глаза и рот. Считалось, что в образе такой личины сама природа смотрит на человека и мир из ствола дерева.

Нум живет в южной части верхнего неба. Каждую весну он едет на небесных оленях, запряженных в небесную нарту, с юга на север, чтобы лед растопить. Впереди едут его сыновья, а сзади них - сам Нум. Нум — олицетворение тепла, доброты, счастья, здоровья и всего самого лучшего. Это благое, всемогущее всеведующее божество. Верховного бога неба селькупы часто называют Париде-нум. Антиподом ему является Канда-нум (корневой старик) — повелитель подземной вечной мерзлоты.

Нум поссорился со своей женой и прогнал ее. Она стала хозяйкой подземного, самого нижнего мира, а Нум остался один на самом верхнем ярусе неба. Все хозяйство вела его дочь. Она хозяйничала в его огромном небесном доме, а весной вместе с отцом кочевала с юга на север, куда ехал Нум, чтобы растопить лед. Осенью они возвращались обратно на южную половину неба.

Нум с семьей жил в нут-мат - небесном доме. Это дом на юге самого верхнего

(седьмого) неба. По рассказам селькупов, вдоль всего небесного дома проходит длинный широкий коридор со множеством дверей по обе его стороны. Каждая дверь ведет в особую большую комнату. В одной из комнат живет сам Нум, в другой — его дочь. В остальных комнатах живут сыновья Нума, его гости, а также хранятся оружие и всевозможные сокровища.

НУТ-ОЙЯ — СНОХА НУМА *(селькупы)*

У Нума было несколько сыновей. Все они жили отдельно от отца со своими женами, своим домом. Нум любил ездить к ним в гости. Быстрая умелая и расторопная сноха приготавливала вкусное кушанье и угощала старика. После этого довольный Нум снова отправлялся по своим делам.

Когда в мире нарушался обычный порядок вещей, например, задерживалось наступление весны, селькупы говорили: «Нум сидит у ленивой снохи. Она, видно, варит ему в котле медвежью голову». Медвежья голова варится очень долго, зато не требует никаких хлопот и умения. Нум сидит и ждет вместо того, чтобы ускорить наступление весны. И все люди и звери ждут весну, запоздавшую из-за ленивой снохи Нума.

НУТКО — РАДУГА *(селькупы)*

После ссоры с женой, которая ушла от

него в нижний ярус подземного мира и сейчас живет там, как хозяйка земли, Нум остался жить с дочерью. Нуват-нееля (дочь Нума) часто остается одна в огромном доме и скучает. В доме Нума есть комнаты, где лежат несметные сокровища: драгоценные камни, золото, жемчуг.

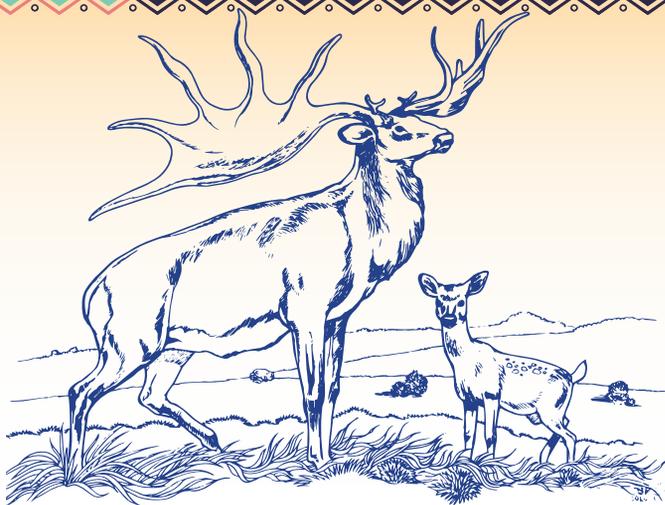
Нуват-нееля проводит свободное время за шитьем всевозможных одежд из дорогих мехов и белой мягкой замши. Она шьет себе очень широкие парки, подол которых украшает широкими полосами из драгоценных разноцветных камней. Когда ей это надоедает, она надевает самую красивую и самую широкую парку, выходит из дома и начинает танцевать. Когда Нуват-нееля кружится, узорчатый подол ее платья развевается по всему небу. А людям кажется, что на небе появилась нутко — радуга.

НУВАНТЫ-ИРЕТ — «ДОРОГА БОГОВ» (селькупы)

Так селькупы называют Млечный Путь, но объясняют появление его по-разному.

По одной версии, это — следы Ия — сына Нума, который, не послушав отца, ушел на охоту легко одетый. Он замерз и умер. Только след его остался в виде Млечного Пути.

По другой версии, Млечный Путь - это следы самого бога Нума, который пошел по

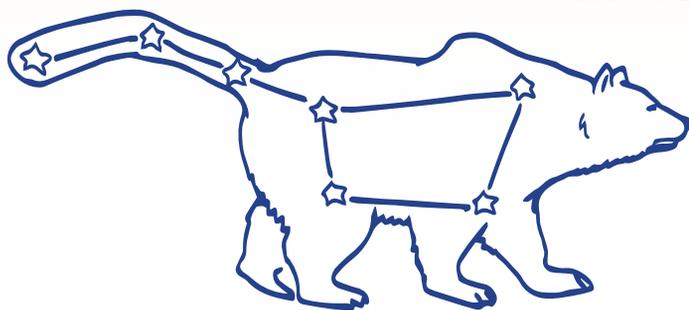

небу искать своего сына и нашел его уже мертвым.

КЫЗ-АНГИ — ВЕЛИКАЯ ЛОСИХА (селькупы)

Появляется на небе в виде утренней и вечерней зари. В ней, в ее утробе заключена вся земная сила жизни, которая дает жизнь всему живому на земле: людям, животным, растениям. Великая лосиха живет под землей в доме Тета-имиля, но она редко там бывает. Когда великая лосиха дышит, сила жизни выходит из нее вместе с ее дыханием. Великая лосиха все время движется. Она за сутки обходит весь мир. Рано утром Кыз-анги выходит из дома Теты-имиля, идет на восток и поднимается на небо. Обходит все небо с востока на запад, проходя через все семь небесных миров. Потом (на западе) снова уходит под землю и, проходя через семь подземных миров, заходит в дом Теты-имиля. Отдыхает у ствола мирового дерева и снова отправляется в путь. Великая лосиха идет невидимым призраком очень медленными

шагами. Ее никто не видит и не замечает. Но сила жизни от ее дыхания вливается во все живое, и когда великая лосиха преодолевает пространство от земли до неба или от неба до земли, дыхание ее становится ушаченным, и люди видят его на небе как утреннюю и вечернюю зарю.

КЫШКА-ПОРЯ — СОЗВЕЗДИЕ БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ (селькупы)

Между реками Пур и Таз жила гигантская медведица. Вместо поселка там было стойбище матуров — богатырей. Здесь жили матур и три его сына. Младший был самым могучим матуром. Когда сыновья ушли на охоту, пришла к дому старого матура медведица и стала ломать дверь. Не смогла сломать и ушла опять в лес. Тут вернулся старший сын, отец рассказал ему про медведицу. Сын попил, поел и лег спать. Утром встал и ушел на лыжах по следу медведицы. Потом пришел средний сын и тоже ушел по следам брата и медведицы. Потом пришел младший сын, попил, поел и пошел по следам старших братьев. Пришел к дому людоедки-медведицы. Видит, что по обе стороны двери в ее дом привязаны два страшных зверя

(суруп) — два злых медведя. Как собаки привязаны. У стены дома стоят лыжи его братьев, а с чердака торчат их ноги. Они были уже убиты.

Младший матур нашел в доме медведицы большой медный котел. Злых медведей, что были привязаны у двери, он убил и бросил. А медведицу разрубил на несколько кусков. Разжег большой костер, сложил в котел куски медведицы и поставил

их варить на огонь. Потом разрубил на куски тела мертвых братьев, бросил в тот же котел и пошел домой. Сидят они с отцом дома. Вдруг слышат, что кто-то идет, разговаривает. Открывается дверь, и заходят братья, тела которых варились в котле вместе

с медведицей. Братья заходят живые, здоровые, только с их лбов идет пар. А куски убитой медведицы поднялись на небо и стали звездами. Теперь это созвездие зовут Кыш-ка-поря.

КЮЛЬ-ТЫЩЦА — НЕБЕСНЫЕ ЯЩЕРИЦЫ (селькупы)

Кюль-тыщца — оружие Бога. Нум идет по небу на грозовой туче и стреляет молнией в чертей (лозов). Кюль-тыщца - небесные ящерицы. По приказу Нума они низвергаются на землю, чтобы защитить людей от всякой нечисти.

Лоз не посмеет проникнуть в жилище, если на нем начертан (вырезан) знак (кюль-тыщца). Этот знак вырезали и на надгробии, чтобы покойник не ходил.

С кюль-тыщца у селькупов был связан ряд табу (запретов). Во время грозы надо закрывать волосы. Нельзя разрешать собаке сидеть во время грозы на пороге дома или чума. Надо прятать все красное. Нельзя гасить огонь, зажженный молнией.

МАССЕ-ИРЕТ-ТЫЛАССА — МЕСЯЦ — МУЖ ДВУХ СОЛНЫШЕК (селькупы)

У Има-ылинты-кота, старухи нижнего мира и жены Нума, было две дочери - две девки-солнышки. По виду это были обычные девки, только вместо лица у них был огонь. У одной девки огонь был яркого желтого цвета. Это была девка-небесное солнышко. Она жила в чуме на краю неба. Каждое утро она садилась на нарту, в которую был запряжен небесный олень, и проезжала по небу с востока на запад.

У второй девки лицо горело огнем зеленого цвета. Она всегда жила в нижнем мире. Это было подземное солнышко, которое освещало мир мертвых.

Первая девка была доброй и ласковой, а вторая (подземное солнце) злой, как ведьма. Месяц (тылас) взял себе в жены и ту и другую и жил по очереди то на небе, то под землей.

КАНДАЛЬДУК — ПОЖИРАТЕЛЬ СОЛНЦА (селькупы)

Кандальдук — доброжелательное к людям существо. Он охраняет и защищает людей.

Уходя с семьей в тайгу на долгую зимнюю охоту, селькуп вырезает из дерева фигурку Кандальдука и вешает ее над дверью покидаемого жилища - охранять дом. Кандальдука вырезали из дерева как детскую игрушку, а личину - на наличниках окон для охраны домов.

Отличительные черты Кандальдука: борода, широкий звериный нос и большой живот.

Старики рассказывают, что Кандальдук, как звездный пес, гоняется за солнцем и, наконец, догоняет и проглатывает заходящее на западе солнце. Утром на востоке восходит новое солнце, сорвавшееся с ветвей мирового дерева. От проглоченных солнц у Кандальдука все больше раздувается живот. После тридцатого проглоченного солнца у него лопаются живот и отпадает нижняя половина туловища, и он из полной круглой луны превращается в тонкий серп месяца. Тогда небесная жена Кандальдука кладет его в волшебную колыбель и укачивает, как ребенка. У Кандальдука постепенно вырастает отпавшая часть туловища, и он становится вновь полной луной, но опять начинает гоняться за солнечными огненными шарами и проглатывать их, и все повторяется сначала. Так селькупы объясняют изменение лунных фаз.

Второй вариант мифа о причинах смены лунных фаз рассказывается так: У Кандальдука было две жены — два солнца (небесное и подземное). Однажды они его разорвали пополам. Одна тянула Кандальдука за руки вверх, а вторая за ноги вниз, потом небесная жена положила верхнюю половину Кандальдука в волшебную колыбель и стала его укачивать, как ребенка, чтобы он стал расти. И месяц начал расти и вырос снова в полную луну.

КАЛЬ-ЭТА — НЕБЕСНЫЙ ОЛЕНЬ (селькупы)

Раньше Каль был сыном Нума. Он был злым и драчливым. Однажды Каль поссорился с Ичей. Ича считал, что произошло недоразумение, и хотел объясниться с Калем. Но Каль не захотел даже разговаривать с человеком с земли, хотя знал, что Ича тоже был сыном Нума.

Тогда Ича вызвал Каля на поединок: «Давай, померяемся силой!». Но Каль не захотел сам биться с человеком с земли. У него было свое войско (мюты) из семи тюнол. Тюнолы были первыми людьми на земле, сотворенными богом. Это были великаны, ростом выше вековых деревьев. Они были неуязвимы для стрел, копий и ножей, так как все их тело было покрыто

крепким роговым панцирем. У современных людей остатки такого панциря остались только в виде ногтей на руках и ногах. Их звали «голые мужики», так как они не носили никакой одежды. Потом Нум взял их на небо. Теперь они ходят по небу, закутавшись в туман в виде облаков. Их стали звать тюнол - огненные облака. Каль послал против Ичи войско из семи тюнол (т.е. из семи огненных туч).

Но у Ичи было в руках грозное оружие - семикруговая сабля в виде длинного узкого и острого клинка, такого гибкого, что его можно было свернуть в семь обручей. Свернутая семикруговая сабля имела вид плоского диска. Стоило Иче взмахнуть рукой, как семидуговая сабля раскручивалась, как молния, и поражала врага.

Ича, вооруженный семикруговой саблей, поднялся на небо на борьбу с семью тюнол — огненными облаками. Ича победил шесть тюнол, но потом у него сгорела семикруговая сабля, и Ича упал на землю. Но Каль не унялся. Он поссорился с солнцем-небесной девкой и стал стрелять в нее из лука. Нум запретил Калю обижать солнце, но Каль не послушался отца. У Нума кончилось терпение. Но он не мог прогнать Каля с неба, так как обещал своей жене (матери-земле), что больше не будет прогонять с неба их сыновей. Тогда Нум превратил Каля в оленя, но не стал прогонять его с неба. Так появился новый небожитель Каль-эта.

Нум решил еще раз проверить Каля и узнать, какие побуждения превалируют в его душе. Если добрые и возвышенные, то он, живя на стыке земли и неба, будет стремиться к общению с небожителями. И, наоборот, если у Каля низкая и злая душа, он будет стремиться к людям. Калю дей-

ствительно приходилось постоянно встречаться и с небесными духами, и с земными людьми.

Но небесные духи обращались с опальным сыном Нума пренебрежительно и высокомерно, а люди земли стали почитать злого и драчливого Каля-нума как бога войны. Внешне он имел вид обычного, но очень высокого мужчины богатырской силы. У него было одно чертовое ребро. Каль-нум был одет в йохоп - богатырскую одежду крепкую, как камень. А поверх нее была одета обычная меховая доха. Ноги Каль-нума заканчивались конскими копытами.

Центром его культа стала р. Тым. Здесь стояли два посвященных ему священных амбарчика. Один у юрты Кананак, второй - на мысе третьего озера Поль-ту.

В лесах, где стояли такие амбарчики, нельзя ничего брать: ни ягоду, ни орехи, ни сучья для костра.

Он стал главным шаманским духом. Поэтому каждый сильный шаман имеет на своей железной парке и на железной пластине (аркалане) рога оленя.

ИМА-ТУКТЫГЕ — КРЫЛАТАЯ МАТЬ ЗЕМЛИ *(селькупы)*

Има-туктыге обитает глубоко под землей в шестом (предпоследнем) ярусе подземного мира.

Има-туктыге может летать не только в воздухе, она летает с одинаковой легкостью в любой среде, сквозь любое вещество.

Она может пролетать сквозь землю, воду, любые металлы и камни. Она пролетает сквозь каменные стены, не причиняя им вреда. Ей не надо пробивать в камне отверстие. Она проходит сквозь камень бесшумно и незаметно.

Има-тэта-туктыге обладает даром ясновидения и предвидения. Она знает все, что было, есть и будет. С помощью этого духа шаман может пророчествовать, предсказывать будущее.

ИМА-КОТА-ЛОЗА-ПТЫЛОСА — МАТЬ ОГНЯ (ТЮЭМЭ) *(селькупы)*

Это третья (и последняя) из великих матерей природы (после матери-земли и матери-воды).

Мать огня обитает глубоко внизу на нижних ярусах земли в огненном мире, где все заполнено огнем. Им дышат (вместо

воздуха) подземные огненные чудовища. У селькупов нет изображения матери-огня. Её никто не видел. Ни один смертный человек не может взглянуть в глаза матери огня и остаться в живых. Под её взглядом все обращается в уголь и пепел.

У матери огня множество детей: каждый костер — её сын. К детям матери огня относятся: молния и зарницы. Люди хорошо знакомы с её детьми. Они греются и готовят пищу у её костров. Селькупы бережно с огромными почестями относятся к любому огню. В горящий костер нельзя плевать. Нельзя бросать в огонь рыбные кости. Нельзя бить огонь палкой или железом. Огонь надо кормить чистым деревом. Его угощают кусочками жира и каплями спирта. В дар огню кладут пули, звериные шкурки, кусочки жира и мяса.

Мать огня при помощи своих детей согревает и кормит людей. Но она может быть и беспощадно жестокой.

БРАТ ОГНЯ (ХАНТЫ)

Пять братьев в лесу зажгли костер, сами уснули возле огня. Получилось так, что все они сгорели. Когда шестой младший брат пришел туда, от них ничего не осталось, кроме ногтя от правой руки старшего брата. Взял ноготь себе и пошел домой. Однажды заспорил с мужиками и говорит: - Привезите пять возов дров и сожгите, я встану в костер и не сгорю.

Так и сделали. Взял он бубен и шагнул в костер. Горит костер высоким пламенем, ждут люди, когда погаснет он. Изредка вроде конец бубна выглядывает из пламени огня. Погас костер, стоит он живой, не тронутый пламенем огня. Это был брат его, так плясал вокруг него костер, и поэтому он не сгорел.

Записан в 1973 г. на р. Пим
от Ф.Д. Вандымовой

Амбарчик для хранения предметов религиозного культа у хантов и селькупов

**ЛОЗ-СЭГ-КАНАК —
ЧЕРНАЯ СОБАКА —
ХОЗЯИН ВЕРХНЕЙ КЕТИ
(селькупы)**

Отрезок р. Кеть от Максимоярских юрт до Усть-Озерных считается особо изолированным участком, сегментом земли (понтыр, мокты). Это самостоятельный живой организм в образе черной собаки. Богатырский бугор у юрт Максимкин Яр — это голова собаки, р. Ломоватая, впадающая в р. Кеть у юрт Усть-Озерных — это хвост собаки. Левые притоки р. Кеть на этом отрезке — ноги собаки.

Проезжающие по дороге от Максимкина Яра до Усть-Озерного часто видят в лесу черную собаку. «Не нее нельзя замахиваться кнутом. Это наш бог» — говорят селькупы.

**АМДЕЛЬ-КОК — НЕБЕСНЫЙ ЦАРЬ
(селькупы)**

Это был царь и шаман. Ему все подчинялись и на земле, и на небе. Что шаман скажет, то и вешали на ветки деревьев. Амдель-коку платили дань за то,

что собирали орехи, грибы, ягоды и т.д. Амдель-кок защищает людей от самых страшных дьяволов, которые только его и боятся. Границы небесного царства Амдель-кока совпадают с границами земли, на которой живут селькупы. Амдель-коку подвластно небо, которое простирается над территорией, где живут селькупы. Небесное царство, где живет Амдель-кок, селькупы называют Каламой.

На земле нет единого селькупского царства, а на небе оно существует.

**ВАРГА-СЫЛЬ-ЛОЗ —
СЕМИГОЛОВЫЙ ВОДЯНОЙ ЗМЕЙ
(селькупы)**

Обитает в глубинах мирового океана и никогда не появляется в земных водоемах. Никто из людей никогда не видел Великого змея.

Но людям постоянно приходится иметь дело с женами Варга-силь-лоза. У него две жены и множество детей.

Если Великий змей пошевелит хвостом, в мировом океане поднимается гигантская волна и начинает раскачиваться весь мир, который плавает в мировом океане, тогда на земле происходит землетрясение.

«РАЗУМНЫЕ» ЖИВОТНЫЕ И ДЕРЕВЬЯ

ДУША ДЕРЕВА (ханты)

У человека есть ильс, он живой. У березы тоже есть. Один человек жил. Все рубят деревья, он не рубит, у него спрашивают: – Почему не рубишь?

Он говорит:

– Не могу.

Где-нибудь начнут ночевать, он сидит спокойно.

– Почему не рубишь?

– Не надо.

Остался как-то один. К этому дереву подойдет — кровь идет. К другому — кровь идет, чай никак не сварить. У деревьев есть волокна. Их перерубишь — дерево умрет. Когда рубишь волокно — дерево орет. Мы не слышим, а тот слышит. Он подойдет к одному, другому дереву, постучит, одно срубит. Видимо, это дерево умерло, молчит.

Записан в 1974 г. на р. Юган, от А. Мултанова

Тайга. Рисунок селькупа

ЖИВОЕ ДЕРЕВО (эвенки)

У животных душа есть. Говорят, что раньше и у деревьев была. Один человек (сирота) был под сосной. К сосне пришла елка и говорит: «Пойдем, у меня товарищ болеет». Сосна говорит: «Как я пойду, под мной человек есть». Елка ушла. Сирота услышал, что где-то упала сосна. Значит, душа есть, я думаю.

*Записано в 1940 г., на р.Сым,
от И.П. Боярина*

КЕГЕЛЬ-МАРГЕ — ДРЕВНЕЕ ЗАХОРОНЕНИЕ ШАМАНА В СТВОЛЕ ЖИВОГО ДЕРЕВА (селькупы)

Селькупы говорят, что так хоронили шаманов еще их деды. Для этого выбирали крепкую толстоствольную лиственницу. Ее ствол слегка подпиливали сверху и внизу (по росту шамана) и откалывали тонкий внешний слой ствола. Старались как можно меньше повредить дереву, чтобы оно осталось живым. Выдалбливали часть сердцевины, ставили в дерево труп шамана, закрывали его отколотым ранее пластом и забивали гвоздями. Если дерево оставалось живым, то кора зарастала. И никто не мог даже догадаться, что в этом дереве стоит труп шамана (его ставили в полном шаманском облачении: парка, нагрудник, корона, пимы).

Позже стали в дереве делать небольшое углубление и складывать в него изображения духов покойного шамана.

ПУЗЕРОГ (селькупы)

Так селькупы называют большой плоский камень, одиноко лежащий в лесу или в тундре. Называют его «дом черта», но считается, что в таком камне живет несколько чертей. Символическим изображением пузерега является металлическая прямоугольная пластина со срезанными углами. В пластине пробиты маленькие ромбовидные отверстия (до двух-трех десятков). В эти отверстия втыкаются стержни с изображением духов, которые живут в пузереге.

Жертва пузерегу, живущему в этом камне, приносится следующим образом: металлическую плитку кладут на пень или на высокую кочку земли. Втыкают в ее отверстия изображения черта или чертей, которым собираются приносить жертву. Перед ними разжигают костер и сжигают в нем подарки черту.

МЕДВЕДЬ — БОГАТЫРЬ (ханты)

Медведь произошел на свет, по преданию стариков, через обращение или видоизменение человека-богатыря. Это обращение человека в медведя произошло по следующему обстоятельству и таким образом: был один богатырь, который в жизни своей любил ходить часто в лес; много раз он так ходил в лес и всегда возвращался из лесу домой. Однажды также

пошел богатырь в лес, где и заблудился: зашел так далеко вглубь леса и в такое место, что ему выйти из такого места никак невозможно было - ни назад, ни вперед. Представлялась ему еще одна только возможность выйти из непроходимого места: перелезть через огромную колоду, тут бывшую и поросшую на одну четверть мхом. Богатырь, при всех своих попытках, не смог, однако ж, перелезть через эту колоду в своей одежде, какая была на нем. Он употребил последнее к тому средство: снял с себя для достижения своей цели - перелезть через колоду - верхнюю и нижнюю одежду, положил ее около колоды и перелез через нее нагишом. Как только он перелез через колоду, то в тот же раз почувствовал тяжесть в своем теле. Стал он осматривать себя и увидел, что тело его покрылось такою шерстью, какую мы видим теперь на медведях. Видя свое тело, обросшее шерстью, богатырь испугался и решил по этому случаю воротиться назад, через эту же колоду к своей одежде, чтобы прикрыть свое тело, и не было бы видно на нем шерсти.

Когда же богатырь перелез снова через колоду и стал искать положенную им ранее свою одежду, то ее, к несчастью его, нигде не оказалось: ни на том месте, где он клал ее, ни на другом каком-либо месте. Одежду богатыря, по объяснению остяков, унес дьявол, шерсть образовалась на теле у богатыря из мха, когда он перелезал через колоду, - да и человек-богатырь стал медведем тоже по хитрости и действиям дьявола. Богатырь, не имея человеческой одежды, и, будучи покрыт шерстью, не пошел в таком виде жить к людям; но стал остальной свой век скитаться по лесу и питаться тем, что только найдет себе в лесу. Вот первое на свет появление медведя, по преданию остяков.

*Записан П. Красновым на р. Васюган.
Текст из архива Г.Н. Потанина, хранящегося
в Научной библиотеке Томского университета,
д. № 144 д, л. 6656.*

МЕДВЕДЬ — ПРЕДОК (селькупы)

У нас медведя не ели, барсуков не ели. У остяков вера такая была... Дедушка Филипп рассказывал. Два мужика пошли в материк, убили медведя. Остяк не стал есть, а тунгус сварил без соли... А медведь подошел, взял котел и свалил в болото. Медведь слышит, что остяки и тунгусы говорят, а что русские — не слышит.

Старинные люди богатыри были. Он и она. Они поженились. Ему было 70 лет и ей также. У них от первых мужиков и жен детей не было. Они поженились, переехали на Усть-Тым. Там гора есть. Березу надрали и сделали круглый балаган. Оленей купили у тунгусов. У них дочь родилась.

Пяти-шести лет она пошла и упала в ямку. Медведь лежал, ягоду ел, орешки. Ее вырастил, а потом оставил у себя.

А мать все думает: «Куда моя Наталья девалась?». Она через двенадцать лет пришла, у нее усы длинные, платье изорвано, в лентах. Все рассказала, но не говорит, что с медведем жила. Помылась в бане, взяла, побрила усы. Спать легли. А она ночью: «Хри-хри!» Это она медведя потеряла. Вышла на улицу его искать.

Медведь. Скульптурное изображение

У нее два сына были. Они в лес пошли. Говорит старший: «Идем в разные стороны!» Один сын ружье взял, стали следить. Видят — медведь идет. Выстрелили, а это их отец. Матери не говорят. А бабушка спросила: «Вы что так рано домой пришли?» Они рассказали, что убили отца: «Дай нам лопаты, доски. Там, где убили, там схороним». Медведь — корг. Медведь пошел жену искать, его и убили.

*Записано в 1963 г. на р.Кеть,
от П.С. Угрюмова*

ПРЕВРАЩЕНИЕ В МЕДВЕДЯ (селькупы)

Жили муж с женой. Муж был охотник и всё время в лесу.

Домой приходил вечером. Это не нравилось жене, потому что он по целым дням в тайге, а домой приходил с пустыми руками. Решила проследить. Хозяин встал утром и ушёл.

Она пошла по его следу. Он подошёл к одному месту, разбежался и превратился в медведя. Она подходит. В колоде торчит нож остриём вверх. Она юбку подняла, перевернулась и задела нож юбкой. Нож упал. Она стала медведицей. Догнала мужа. Тот ей:

- Что ты наделала?

Потом она родила двух медвежат. Сделали берлогу в том месте, где люди ходят. Охотники пошли, и собаки учуяли медведей. Медведь говорит:

- Я выбегу, и меня убьют. А если зайдут, задави кого-нибудь. Обдерут меня, доберись до шкуры и перекинь её через себя. Станешь человеком.

Так и было. Убили и начали обдирать. Ободрали — как человек лежит. Медведица выскочила, перекинула кожу и превратилась в женщину. А медвежата остались, и от них пошёл род медведей.

МЕДВЕДЬ — СЫН ТОРУМА (ханты)

Не знаю, правда или нет, что медведь раньше был бог, у него были дети. И вот (дети есть послушные и непослушные) одного непослушного медвежонка Бог выгнал и сказал:

- Иди куда хочешь.

Медведь маленький упал на землю, но до земли не долетел и застрял в развилке дерева. Думает:

Эвенкийский охотник с пальмой на медведя

- Пропаду теперь, ни вверх нельзя подняться, ни на землю нельзя опуститься. Съедят меня, наверное, черви.

Правда, умер медведь, и стали из него выпадать черви на землю. Из больших червей вырастали медведи с длинными хвостами, больше таежные медведи, а из маленьких червей - маленькие северные медведи без хвостов.

*Записан в 1973 г. на р. Пим
от М. Лемдина*

МЕДВЕДЬ (селькупы)

Медведь, говорят, раньше был человеком. Зато он и теперь понимает язык человеческий. Кто ему зла не сделал, того

он не трогает. Медведь—это самый младший у нас, у людей. Я ему буду, скажем, старшая сестра. Если женщина подойдет к берлоге медведя, он тогда стесняется, не шумит.

Даже двух-, трехгодовую девочку стесняется, не шумит — это старшая сестра. А мальчика или мужика медведь считает старшим братом, а он младший. Он ведь (медведь) растет быстро, а человек много лет живет.

Когда мужик с бабой подходят к берлоге медведя и медведь не шумит, стесняется, мужик говорит: «Ты чего не шумишь, голода не подаешь? Раз пришла к тебе в гости, надо веселым быть». А когда стреляет ему в живот пулей, тогда плюет. Потом, когда убьет медведя, по лбу его три раза стукнет. Из берлоги все постилки вытащит и на улицу положит.

Раньше медведя не ели — грех. Шкуру брали, сало ели, а мясо в огонь бросали. Когда увидят, что человек ест мясо медведя, говорят: «Ворона голодная ест мясо». Я все не ем его мясо, хотя и заставляли.

*Записано в 1952 г. на р. Нюролька,
от А.Н. Икалич*

СКОПА — СЫН ТОРУМА **(ХАНТЫ)**

Еще у Торума был другой сын - Сюхэс. Теперь это птица высоко летает - скопа. Торум послал сына с неба на землю хорошие дела творить и наказал, чтобы он теплее оделся. А тот не послушался, говорит, что не замерзнет. Подлетел к земле, а Торум за непослушание мороз напустил, и сын упал. Тогда Торуму жаль его стало, он превратил его в птицу. И теперь она высоко летает, но подняться до неба не может.

*Записан в 1970 г. на р. Вах,
от И.К. Мычиковой.*

ПТИЦА-СОН **(ХАНТЫ)**

Сон — это птица, копалуха. Один охотник поставил из волос ловушку, и в нее попала копалуха. Человек перестал спать, от бессонницы умер. Спать захотел — это значит, что копалуха прилетела.

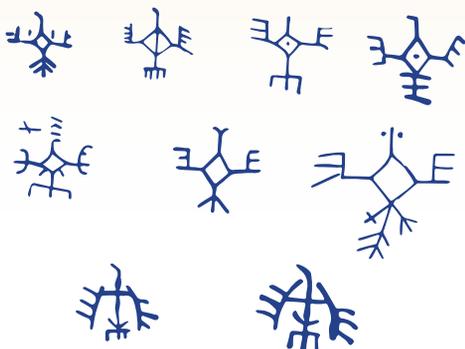
*Записан в 1973 г. на р. Пим,
от Е.В. Вандымова*

О КУКУШКЕ **(ХАНТЫ)**

Если кукушка летит и играет, это плохой признак предвещает. Мы однажды ехали на лодке и прямо над нами вдруг появились две кукушки, летят и играют. Бабка сказала, что это нехорошо. День был жаркий, когда мы приехали, стали купаться. Одна девочка с нами была, говорит: — Я сейчас речку переплыву. Я смотрю, а она тонет. Я стала подплывать

к ней и меня закрутило. Я очнулась на песке, вода идет носом и ртом, как-то выкарабкалась, а та девочка утонула.

*Записан в 1973 г. на р. Пим,
от Ф.Д. Вандымовой*

Птицы. Хантыйский орнамент

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КУКУШКИ (ханты)

Человек стал кукушкой. Кормящая мать поднялась в небо, потому что дети ее не слушались. С тех пор она в чужие гнезда откладывает яйца. Дети за ней бросились, догоняли ее на берегу все ноги в кровь избили, но так и не догнали. По берегам растет красный кустарник - это кровь с ног детей.

*Записан в 1973 г. на р. Пим,
от Ф.Д. Вандымовой*

КУКУШКА — КАЗЫМ-ИМИ (ханты)

Однажды муж Казым-ими уехал на рыбалку, а она с мальчиком и девочкой дома оста-

лась. Захотела Казым-ими пить и попросила своих детей принести ей кружку воды, но дети не принесли ей воды. Казым-ими превратилась в кукушку. Дети гонялись за ней по лесу с кружками и просили Казым-ими выпить воды, но кукушка улетала от них все дальше и дальше.

Вдруг Казым-ими увидела своего мужа, возвращавшегося с рыбалки. Она села к нему в облас, а муж так сильно ударил кукушку веслом, что облас у него раскололся пополам и весло сломалось.

С тех пор кукушка все время говорит:
– Пыт чоп, луп чоп, половина обласа, половина весла

*Записан в 1972 г. на р. Аган,
от Н. Казымкина*

МОНЬГА-НУМ (селькупы)

Моньга был сначала смертным селькупом и жил на земле в бассейне р. Нижняя Баиха. Он был очень сильным шаманом. Мог часто подниматься на туче на небо. Там, на небе, Моньга встретил однажды красивую девушку. Это была дочь Пари-нума - Пумьль-нееля. На земле у Моньги осталась жена и дети. Поэтому он часто спускался на землю и долго жил на земле, но потом снова на туче уходил на небо.

Потом Моньга решил взять на небо и свою земную семью. Он прорубил на небе квадратное отверстие, посадил в нарты свою земную жену и маленького сына, запряг своих небесных оленей и погнал их на небо. Когда Моньга протаскивал нарты сквозь отверстие в небе, его маленький сын не удержался и упал вниз. Но Моньга

успел вызвать силу земли, и она удержала мальчика в воздухе. Так он долго висел между небом и землей. Пока Моньга собирался с силами, чтобы вытащить сына на небо, тот висел в воздухе на спине, раскинув руки. Снизу от земли шел темный свет, а с неба — белое сияние. Спина у мальчика стала черной, а брюхо — белым, руки превратились в крылья, и он стал гагарой. Потом Пари-нум, увидев на небе человека-гагару, велел ему нырнуть в море и достать землю, пообещав за это снова сделать его человеком. Но сын Моньги не смог достать землю и так и остался гагарой.

О ЗМЕЕ (ханты)

Змею ханты считали святым, особенным зверем. Если она встретится, то к несчастью. И это, правда, совпадает. Однажды мы на берегу сидели, с нами старухи были. В воде стояла наша лодка, привязана за куст веревкой. Сидели мы около костра. А старики говорят, что змея на костер идет. Вдруг я вижу, на костер змея ползет, она через угли переползла и по веревке ползет в лодку. Мы ее сбросили. А старуха и говорит:
- Ну все, мне пора умирать, недолго жить осталось.

Старуха перед смертью собаку свою задушила, это так надо, с собой унести, раз собака была ее. И черную кошку тоже хотела с собой унести. И правда, собаки ее задавили перед смертью старухи.

*Записан в 1973 г. на р. Пим,
от Ф.Д. Вандымовой*

ЗМЕЯ С НОГАМИ (эвенки)

Эвенки были убеждены, что в тайге обитает змея, у которой есть семь пар ног. Их можно увидеть, лишь бросив ее живой в огонь. «Лапки маленькие, красненькие, с перепонками. Старики часто видели, сейчас таких почти нет». По другим вариантам, встреча с такой змеей предвещала смерть. Плохим предзнаменованием было увидеть змеиную кровь.

О ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ (ханты)

Кат-лонг — домашний дух, это летучая мышь. Если залетела в избу — счастье приносит, ее нельзя выбрасывать. К нам один раз залетела, муж в банку посадил и крышкой накрыл. Она вниз головой висит. Она есть не просит, ее нуж-

но хранить, пусть висит все зиму. А я не знала и выбросила ее. Отец погнался весной медведя, двадцать восьмой по счету был, и сколько не гнал — не мог убить. На оленях гнал, ранил только его. Медведь опять к палатке подошел, отец его опять не догнал, это из-за того, что я выбросила мышью.

Злые кукушки, змеи. Змеи осенью ищут теплое место, заползают в палатку, залезут в обувь и сидят. Ханты думают, что они специально залазят, чтобы незаметно укусить.

*Записан в 1973 г. на р. Пим,
от Ф.Д. Вандымовой*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОБАКИ (селькупы)

Кан был сыном Пари-нума и злобной Тэгэм - матери нижней земли. Мать земли почиталась селькупам в двух образах: в виде прекрасной, жизнерадостной, полной животворящей силы красавицы Томэм (тома - юг весенней земли) и в виде старухи Тэгэм. Пари-нум увидел мать земли весной в образе цветущей, полной сил, доброй и щедрой красавицы Томэм и предложил ей стать его женой. Томэм согласилась, но попросила, чтобы Пари-нум сам заехал за ней на своих небесных оленях и увез ее на небо. Пари-нум обещал это сделать, но смог приехать на землю лишь осенью, когда Томэм ушла в низовья (тэге) великой реки и превратилась в старую злобную Тэгэм. Однако Пари-нум сдержал свое слово и взял ее в жены. У

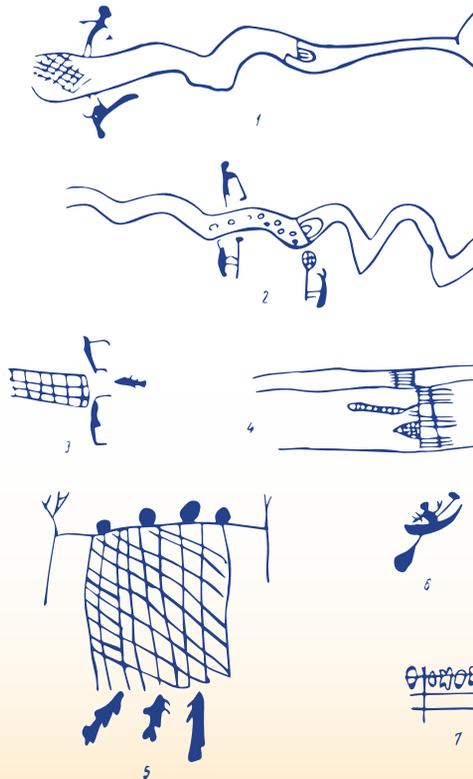
них родился сын Кан, который унаследовал красоту и силу отца и злобный характер своей матери.

Однажды Пари-нум услышал, что на земле горько и громко плачут люди. Он позвал Кана и сказал: «Сын, сходи на землю и узнай, что у них там случилось?». Кан спустился на землю, потом вернулся и рассказал отцу, что на земле у людей умер первый человек, поэтому все плачут и не знают, что делать. Бог снова послал Кана на землю и велел ему сказать, чтобы люди не плакали, что умерший человек может снова ожить, надо только положить ему в могилу в ноги камень, а в голову - трухлявую гнилушку.

Когда мертвый станет оживать, он поднимет голову и стукнется о трухлявую гнилушку, она рассыплется, а ногами человек упрется

«ЗВЕРЬ, НАУКЕ НЕ ИЗВЕСТНЫЙ»

в камень и встанет из могилы. А Кан (благодаря своему злобному характеру) сказал все наоборот: «Положите покойному в ноги трухлявую гнилушку, а в голову — камень». Люди так и сделали. Когда покойник стал оживать и вставать, он уперся ногами в гнилушку — она рассыпалась, а камень ударил его по голове. Он упал и окончательно умер. Так люди из-за Кана лишились бессмертия. А то бы все мертвые вновь оживали и жили вечно.

Сцена рыбной ловли

Когда Пари-нум узнал об этом, он страшно рассердился и сбросил Кана на землю, превратив его в канак (собаку), и сказал: «Живи у людей и питайся тем, что тебе люди бросят».

У собаки тогда еще не было шерсти. У нее было голое, как у человека, тело, и собака страшно мерзла. Но канак была очень чуткой. Она всегда слышала, когда к людям подкрадывался медведь-людоед, и лаем предупреждала людей об опасности. Тогда медведь, чтобы подружиться с канак, дал ей шерсть, и она превратилась в настоящую собаку.

ПРОКЛЯТИЕ СОБАКИ (селькупы)

Собака раньше с хозяином вместе ел и жил. Когда лоз (черт) пришел, собака лаять начала. Хозяин услышал, черта убил. Другой лоз потом и говорит: «Ты все лаешь, мерзнешь. Я тебе дам свою шкуру». А раньше у собаки была кожа, и ногти, как у человека. Черт собаке сказал: «Ты больше на меня не лай, когда я приду и даже хозяина съем». И собака согласилась. Черт сменялся с ней. А бог рассердился и сказал: «Теперь ешь то, что человек бросит».

С тех пор так пошло, что человек, не знает, когда лоз придет.

Записано в 1959 г. на р.Тым,
от В.Т. Мулиной

РЫБА КУЛ-МЫЧ (ханты)

Бывает кул-мыч. Я поймала один раз на удочку окуня синего, а ноги красные. Потом рыба хорошо ловилась на удочку. Надо шкуру ободрать и держать, никому не показывать. Мой отец поймал золотого карася, стал всем показывать, не надо было. Это особенная рыба.

*Записан в 1971 г. на р. Васюган
от Е.Н. Ангелиной*

О ПТИЦЕ КАРЭС (ханты)

Карэс здесь тоже жили. Они живут в южной стороне, на чистом месте. Здесь лес пустой, ей здесь не сесть, ей места много надо. Летит Карэс, шумит, как гром гремит, крылья твердые, как железные. Две женщины рыбу чистили, сидели у разных концов доски для чистки рыбы. Карэс одну схватила, унесла.

*Записан в 1973 г. на р. Аган
от Н. Айпина*

ПТИЦА КАРЭС (ханты)

Карэс - это огромная птица. Она редко сюда прилетает. Давно еще было, жил в Варьегане Александр Сарцаков. Он раз оленей пас, вдруг темно стало. Все небо темное, даже солнца не видно. Олени стали чего-то бояться. Он спрятался. Когда он пришел домой и рассказал все, как было, старики сказали, что это птица Карэс прилетела. Она очень большая, и когти у ней

большие. Карэс на сухое дерево садится. Если дерево сухое и обгрызено, значит, на него Карэс садилась. Карэс человека может поднять.

Люди давно ненецкую девочку в лесу находили. Карэс ее с другой земли принесла. Она даже говорить не могла, так испугалась.

*Записан в 1973 г. на р. Аган
от Н. Казымкина*

СОБОЛЬ **С ЗОЛОТЫМ КОЛЬЦОМ** (ханты)

Один мужик убил соболя, у которого через всю шею желтое кольцо, как золотое. Старик убил, в лесу не обдирает. На стан принес, ободрал, разрубил, чаю попил. Сидит, ожидает. Себе постелил еловые лапки, черту — пихтовые. На кедре сзади себя нарисовал бога и образ земли. Дело к двенадцати часам. Черт ли, кто ли, бух к костру:

- Отдай соболя, ты моего брата убил!

Охотник успел заднюю часть поджарить чуть-чуть, голову себе оставил. Шайтан приземлился в тыльной стороне огня. Охотник бросает ему заднюю часть соболя, тот обратно, и еще раз перекинулись. Черт давай жевать. Жевал, жевал-прыг через огонь. Охотник приготовил еловую лапу:

- Чей черт крепче, кто сильнее кричать будет?

Черт видит, что у охотника много еще чертей, еловые лапы на много голосов трещат. Черт пихтовую лапу схватил, а та пыхнула и погасла. Охотник крикнул:

— Бог, земля, меня берегите!

И открыл изображение на кедре. Черт увидел бога и землю и отпрыгнул.

*Записан в 1969 г. на р. Васюган,
от П. Колмакова.*

КУНЕМА — МЕДВЕДЬ-ЛЮДОЕД *(селькупы)*

Медведь – самый почитаемый селькупам зверь. Это не просто животное. Это - лоз (черт). Медведь все видит, все слышит, все понимает и все знает. Кроме того, в каждом медведе заключена человеческая душа. Медведь настолько умен, что человек не может убить его, если сам медведь этого не захочет. Если медведь убит, это значит, что человеческая душа, заключенная в нем, не выдержала своего звериного пребывания и медведь захотел, чтобы его убили. Медвежий праздник, после убийства медведя — это праздник освобождения человеческой души из его медвежьего тела. Шаман, камлая, узнает, чья душа освободилась. Родственники умершего человека радостно встречают его душу, говорят с ней, заботятся о ней. Но все это относится к обычному медведю. Если убит кунема, в медвежий праздник вносятся новые детали.

Медведь. Селькупский рисунок

Во-первых, с помощью шамана выясняют, был ли прав медведь, убивая данного человека? Оказывается, что в ряде случаев медведь был обязан убить человека во имя высшей справедливости. Бывают случаи, когда медведь обязан убивать людей.

Медведь обязан убить клятвопреступника, нарушившего клятву на медвежьей лапе, вора, укравшего что-нибудь из амбара, где лежала медвежья кость, охраняя этот амбар, и т.д.

Кроме того, считается, что черепа ранее убитых медведей, укрепленные на дереве, видят все правонарушения, совершаемые людьми, а наказывать людей за это обязаны живые медведи. После того, как шаман устанавливает, за что медведь задрал данного человека, медведь признается невиновным. Он выполнил свой тяжелый долг. Медвежий праздник продолжается. В конце его череп данного медведя также укрепляется на дереве, чтобы он наблюдал за живыми людьми, а молодежи объясняют неотвратимость наказания за любой проступок. Для черепа мертвого медведя нет ничего тайного. Он все видит и все знает. Человек может скрыть свое преступление от людей, но не сможет скрыть его от медвежьего черепа. Преступник может избежать человеческого суда, но тогда его неизбежно задержит в лесу медведь.

КУРВОНТ-ИКИ (КУРВОНТ-ШИ) — **ОГНЕННЫЙ ЗМЕЙ** *(селькупы)*

Он упал с неба на том месте, где сейчас стоит Нижневартовск: «Раньше из наших там никто не жил, туда боялись ходить». Огненный змей упал с неба и застыл как длинная каменная гряда. Это современный мыс Пасыл.

Люди там пробовали селиться, но умирали. Даже скотину там нельзя пасти — пропадет.

Курвонт ши мог оборачиваться орлом. Орла в Пасыле называли трух-ики. На краю мыса Пасыл стоит дерево-Косун. На него вешают подарки этому орлу-змею. Если кто заболел, то родственники идут туда, вешают подарок коссы на то дерево и просят, «чтобы больной здоровым стал». Вешают материю белую или платочек белый в крапинку, но только не красное, змей красное не любит. Вырезают из дерева орлиные крылья и тоже на то дерево вешают.

МУНГА — КРАСНАЯ (КРОВАВАЯ) ЗМЕЯ (селькупы)

Змеи мунга родились в подземном огненном мире. Оттуда они выползают на землю. Мунга могут быть разных размеров: от маленьких червячков, которые заползают внутрь тела живого человека, и он начинает тогда болеть, до огромных чудовищных драконов (мангыт-хай).

Красные змеи (мунга) и черные змеи (шу) ненавидят друг друга. Иногда между ними происходят настоящие сражения. Земля, на которой происходит такое сражение, превращается в пустыню. На ней больше ничего не растет, так как эта земля пропитана ядовитой змеиной кровью.

На левом берегу р.Турухан есть Сюзель-мач — Змеиный лес. Там стоят два священных дерева - ель и лиственница. На ель селькупы вешают подарки черным змеям (шу), на лиственницу - красным (мунга). На лиственнице вдоль всего ствола тянутся две черные извилистые полосы, будто выжженные огнем. Селькупы говорят, что эти полосы выжгла молния из тучи. Главной святыней здесь считается старая ель. Это дерево Великой змеи, его называют Кыдчал-мохр.

КАК РАНЬШЕ ЖИЛИ (эвенки)

Раньше в этих местах жили дяндры —люди такие. Эвенки с ними не воевали. Потом эвенки пришли, потом остяки. Эвенки отсюда к морю ходили, потом опять вернулись. Тогда было тепло, тополя росли и снега не было. Богатыри тогда жили. Это шесть поколений назад было. Потом снег стал появляться сначала по щиколотку, потом по колено. А раньше зимы не было. Тогда здесь мамонты жили. Эвенки на них охотились. Следы мамонтов остались - это озера в тайге, глубокие очень.

Мамонт мог ходить по земле, мог в воде жить. Когда начались морозы, он застыл в реке. Еще в реке водяной крот живет. Мы с матерью видели.

Рыбачили, она говорит, давай лодку повыше на берег затащим. Потом по реке как будто вал пошёл, высокий. Это водяной крот проходил. Весной это было. Он и в озерах живёт. Там воду как будто кто в себя всосёт, она бурлит, а потом на берег сильно выплёскивается. В этих озерах рыбачить нельзя - водяной крот лодку засосёт. Кто этого крота видел, три года рассказывать нельзя.

*Записан в 1982 г. на р.Сым,
от И.А. Боярина*

СОБАКА ЛЕСНОЙ ХОЗЯЙКИ (ханты)

Живет в лесу чертовка, девка очень красивая. У нее есть маленькая черная собака. Сама во всем белом ходит, и платок, и чирки белые. Собака у нее на цепке (на ленте золотой). Когда какой человек

встретит ее и женится на ней, богатым всегда будет. Так люди женились. Она уходит к себе. Когда спать пора станет, баба скажет: «Мою шубу постели». Так нельзя делать. Тогда она капкан там поставит и убьет его. Надо человеку взять и поднять ее шубу. Там капкан будет. Мужик скажет: «Зачем лукавишь? Я тебя замуж беру, а ты убить меня хочешь». Она скажет: «Я посмеялась». Постелет шубу мужик, и свой век будет он богатый жить. Все баба будет промышлять. Он только пушнину таскай. Только никому говорить не надо.

Один ее видел на материке. Слышит он, стреляет кто-то все время. Он закричал: «Кто там стреляет?». Собака черная выскочила, лает. Баба спиной к нему, а у пояса ее все белки, белки. А старики говорят: «Дурак, надо было пойти, взять бабу. Она бы замуж пошла».

*Записано летом 1952 г. на р. Васюган,
от Е.И. Югиной*

БЕЛКА С ЛЕНТОЙ (ханты)

В материковой тайге особая белка есть. Эта белка с лентой ходит. Как ляпка, надетая лента на белку; вся шелковая, с бантами. Люди говорят, что очень красивая была эта белка.

А есть и такие, что встречали ее след на снегу. Я так не встречала, не знаю. А дедушка мой видел такую белку и не стрелял. Вся с золотыми ляпками была эта белка.

Кто белку с лентами увидит, скорее уходит с того места, где она была, а то ночью сюда обязательно лоз придет.

Эту белку может застрелить только крепкий сердцем человек, но шкурку ее все равно сохранить никак нельзя. Белку человек обдирает и шкурку ее расстелет, а ночью придет лоз и эту шкурку уберет. А человеку этому потом плохо может быть.

Один человек стрелял эту белку, так до- мой, как дикий, пришел. Пушнину всю в лесу бросил, а сам сумасшедшим стал и всех детей убил.

У нас в Кананаке есть место такое, где эта белка часто появлялась. Там лесина высокая стояла, а на нее все ленты ве- сили и в золотую кружечку деньги бро- сали.

*Записано в 1953 г. р.Тым,
от М.Ф. Кибечиной*

ЛОЗЫЛЬ-ЭТА — ЧЕРТОВЫ ОЛЕНИ (селькупы)

Они были маленького роста, с небольшую собачонку, но имели большие рога с золо- тыми сережками.

У богатыря (великана) Мелдо-хунанде было, согласно легенде, четыре таких оленя. Он запрягал двух таких оленей в большую нарту и несся на них быстрее ве- тра. «Чертовы олени» так быстро бежали, что их не было видно. Лишь ветер и снеж- ная пурга за нартами обо-значали место, где пронесли «чертовы олени».

Однажды богатырь Мельдо-хунанде подъ- ехал на своих «чертовых оленях» к лавке купца, купил у него большую бочку водки и велел поставить бочку на его большие нарты. А народ смеется: «Твои маленькие олени не увезут такую большую бочку». А Мельдо-хунанде сел на нарту, крикнул на оленей, и «чертовы олени» полетели так, что сзади только снежная пурга осталась.

МАДЕТ-КУП — ЛЮДИ-ЗВЕРИ (селькупы)

Мадет-куп будто бы и сейчас живут где-то в глухой нарымской тайге. Это косматые, с длинными волосами, совершенно дикие люди. Живут в земляных ямах. Мады ловят людей. Они сдирают кожу с живого человека и натягивают ее на свое тело. Кожа, прирастает к телу мадет-купа и пре- вращается в непробиваемый панцирь. Мадет-купа нельзя убить ни стрелой, ни пулей.

Своих покойников мады хоронят в боль- ших ямах в сидячем положении. В одну яму опускают несколько покойных, на- девают на них украшения из клыков ка- бана.

ПОДВОДНЫЕ ЖИТЕЛИ (селькупы)

Как раньше старики рыбачили неводом и добыли маленького человека. Они взяли, ножки закрыли, головку ему. Он давай перевертываться: «Аи, мамушка!» Они испугались и отпустили его прямо на дно. А если бы домой принесли, мать его бы все огнем помела. Если бы они его за- держали, то что-то бы получилось. Такой же он, только черный, волосы с головы до ног. Теперь прозвали это место «Чер- тово озеро».

Это не в моей памяти, еще старики перво- бытные рыбачили.

*Записано в 1963 г. на р.Кеть,
от П.С. Угрюмова*

«ХОЗЯЕВА» ЛЕСНЫХ БОГАТСТВ

КОР-НУМ — ГЛАВНЫЙ ЛЕСНОЙ ДУХ (селькупы)

Он как бы царь над всеми лесными чертями. Кор-нум является людям в облике огромного медведя. Центр его культа находится в Лозыль-няр (чертовой тундре), что примыкает с севера к системе огромных озер на северо-западе селькупских земель.

Кор-нум почитается селькупам как основной защитник их народа. Селькуп прибывает к углу своего дома медвежью лапу или вешает на фронтон дома целую медвежью шкуру для защиты от пожара, всякой нечисти и от воров.

В хозяйственный амбарчик селькуп обязательно кладет кость медведя для охраны своего имущества. Вора, укравшего что-либо из такого амбарчика, задержит любой живой медведь.

У дороги на кладбище селькупы вырезают из пня изображение медведя, чтобы латары (души мертвых) не беспокоили живых людей.

ЛОГО (селькупы)

Говорят, будто в воде и в материке — в лесу дьявол был.

Как человек ходит. В лесу на дорогу ложится (на охотничью тропу), то вдруг заревет диким голосом. Увидит кого, скажет: «Перевези меня на обласке через реку». Его надо обязательно лицом к себе посадить. Если он спиной сядет, то он начнет к тебе подвигаться и подвигаться. Подвинется, руками станет двигать и тебя локтями железными заколет. Его надо на нос посадить. Там он локтями пусть двигает. Потом он (дьявол) на гору поднимется и скажет: «Что тебе надо? Денег или пушнины?» Надо сказать: «Пушнины». Поднимется (дьявол) на гору и скажет: «Иди за мной». И сделает семь шагов. А на каждом шагу кладет пушнину связками. Надо шесть шагов за ним сделать и пушнину поднимать. Седьмой шаг не делай, чтобы он на седьмой шаг не положил. На седьмой шаг он убьет тебя. А то потом всегда богатый будешь.

Белки и соболя будет много. Зовут его по-русски дьявол, по-нашему лого.

А с водяными играть в карты можно. Его вечером на ночь на берегу встречают. А рядом полог стоит, где днем пусто было. Под горой полог стоит. В пологе в карты будешь играть. Он будет все деньги складывать в шапку. У него белых денег нет, только медные. Но надо с собой петуха брать. Петух утром запоет, пойдет в гору, тогда дьявол уйдет, а деньги тебе останутся. А если петуха не будет, дьявол все здесь будет, и ты с ним век останешься.

*Записано в 1952 г., на р.Васюган,
от Е.И. Югиной*

ЛЕСНАЯ ЛЕШАЧКА (селькупы)

У нас в Тайне есть недалеко юрты Кызу-ровы, за рекой. Народу там много было. Один человек женился на лесной лешачке. Лесная лешачка по виду такая же баба, только у нее нет бровей. Когда поженились, лесная лешачка мужику говорит: «При народе со мной не говори ни одного слова. Потом, через три года, я буду разговаривать с кем угодно».

А народ ихний говорит: «Какую жену себе взял, как немая... Как бы от нее слова добиться?» Подговорили они мужика, и пошли все к ним домой. Она стряпала, жир топила в летнее время. Варит она в большом котле и мешает большой ложкой. У них делались большие деревянные ложки (круглые) рыбу мешать. Мужик взял ложку и спрятал. Надо ей в котле помешать, хватилась — нет ложки. Все ждали, что она сейчас спросит: «Где ложка?» А она правый рукав засучила, рукой в котел залез-

ла, кипяток стала рукой мешать. Потом от-терла руку левой, как ни в чем ни бывало.

Стала говорить: «Плохо ты сделал, пусть бы я немая была. Так смотри, раз не сумел со мной жить, так живи один. Раз добились слова, то больше не увидите меня. Я хотела большой народ по Кети пустить, а теперь пусть все исчезнут». Как стояла — так исчезла. Через одно поколение никого прежних в Кызурово не стало. Она вверх по Кети куда-то ушла.

*Записано в 1951 г. на р.Кеть,
от В.Ф. Сербина*

ЖЕНА — ЛЕШАЧКА (селькупы)

Один охотник ходит, ходит — ничего не может добыть.

Никакого зверя не может найти. Один день видит: к нему идет табун лосей. Он не стал их стрелять. Затем табун оленей на него вышел, тоже не стал стрелять. Затем видит — связка соболей лежит. Он ее тоже не берет. Видит — белка лежит связками, тоже не берет.

Назавтра также все идет, на второй день опять же самое. Не помнит сам, как он на второй день взял себе связку белок, потом связку соболей. Приходит в палатку, вслед за ним девушка лесная пришла. Стали они где-то там в лесу в избе жить. Каждый день он ходит на охоту и таскает готовых зверей, только успеваает подбирать.

Один день он пошел на охоту и говорит ей: «Я до вечера не вернусь». А сам сразу вернулся обратно и в щелку стал смотреть, что она делает. Она сидит, волосы рас-

пустила до пят и чешет. Как одну сторону гребнем чеснет — белки, как вши, бегут, другую чеснет — соболи валяются.

Потом она как зачухает и говорит: «Больше так не вздумай следить, а то обижаться будешь на себя».

Какое-то время прошло, и он не выдержал, обратно вернулся в другой раз, чтобы посмотреть на нее. Она как соскочит, как крикнет, все поднялось кверху и исчезло. Ни белок, ничего не осталось.

Записано в 1959 г. в с. Варгананжино, от М.Ф. Ипокова

ЛЕСНАЯ ДЕВУШКА (селькупы)

Здесь есть вверху Пычкин — глухой мужик. Его отец знался с лесной девушкой. Случилось это так: раз он ходил на охоту и нашел белку на дереве. У нее на шее была золотая цепочка. Белку он застрелил, ободрал, шкуру спрятал, а мясо принес в палатку. Теперь у палатки ему надо было сделать семь костров. Наготовил дрова: еловые с одной стороны— ей, пихтовые — с другой, для себя. И поставил жарить беличье мясо. (На запах этого мяса должна была выйти лесная девушка).

Сначала приходили из леса всякие звери: медведь, россомаха и другие. Еретники приходили с большими зубами. Он не испугался и беличье мясо им не отдал. Это все прошло.

Буря поднялась и сразу слышит: человек идет на подволоках. Подошла, подволоки сняла. Он говорит: «Заходи, давай!».

Видит — высокая, красивая девушка стоит, волосы длинные, до пят. Она хотела взять белку, а он не дал. «Сначала,— говорит,— давай дрова жечь». Стали ветки кидать в огонь. У него пихта трещит, а у нее еловые лишь шипят. Значит его, мужчинское берет. Давай они подниматься. Он схватил белку первый и разломил ее. Переднюю часть взял себе, заднюю ей часть отдал. «Давай, говорит, спать ложиться».

Она, было, хотела его куфайку подстелить, а он не дал. «Нет, — говорит, — давай твою, а моей оденемся». Спать легли, она говорят: «Ты, старый жук, сумел меня обмануть».

Она говорит: «Теперь я буду твоей женой. Ничего, что у тебя дома семья есть». Так и стало. С тех пор он много зверя добывать стал. Как пойдет на охоту, видит — тут зверь лежит, там зверь лежит. Не стреляет, готовых собирает, едва домой при- тащит. Когда старик стал умирать, он подарил беличью шкурку своему сыну. Тот стал с братом в карты играть и проиграл ее брату. Куда потом шкурка девалась — не известно.

*Записано в 1959 г. в с. Варгананжино,
от М.Ф. Ипокова*

ЛЕСНАЯ ХОЗЯЙКА (селькупы)

В лесу лесная хозяйка живет. Она там всем распоряжается. Лесная хозяйка над всеми зверями — царь. Все звери ее слушаются, как у нас собака хозяина. Белки,

лисицы — все равно, что скотина у лесной лешачки. Она их, как крестьяне скот, держит. Для нее люди амбары в лесу строят и всякие товары туда приносят. Кто угодит лешачке — тому охота удачная будет.

Вот я раз принес два аршина товара, положил туда — в амбар. В другой раз прихожу — мой товар на улице, высоко на дереве висит. А никто там не ходил и никто товара не трогал. Это лесная хозяйка смотрела. Ну, она, значит, и перевесила.

Она на своих зверей иногда ленты весит. Старики рассказывали: добудут раньше белку, а на ней лента шелковая, как новенькая.

А некоторые охотники встречали лесную лешачку. Спроси ее: «Кто ты?» Она скажет: «Лесной человек». Раз она показалась тебе, надо идти за ней. Кто к лешачке придет, то с ней жить начинает, как с хозяйкой.

Он июнь — июль дома в юрте со своей хозяйкой живет, а остальное время все больше в лесу — с лешачкой. Но если лесная лешачка помереть должна, то он тоже жить не будет.

Он года на два, на три раньше ее померет. Он вперед уходит.

У Василия Пыршина отец его — покойник — с такой лешачкой жил. Она ему всякого зверя давала. Супротив него никто не добывал. Он заранее мог сказать: «Вот то-то и то-то добуду», и добудет. Он с людьми не ходил, сам промышлял.

*Записано в 1953 г., р.Тым,
от А.В. Портнягина*

О ТАЕЖНЫХ ХОЗЯЕВАХ (чулымцы)

Один охотник остался в тайге на ночь. Он любил сказки.

Утром охотничать лучше всего. Стал себе сказки рассказывать.

Слышит щёлканье бича и разговор чей-то в тайге. И белки бегут мимо, как телята в табуне. Таёжный хозяин говорит товарищу: – Гони быстрее белок, а то они в плашки попадут.

Товарищ:

– Пусть, это его последняя добыча.

Таёжный подошёл к охотнику:

– Я тебя не тропу, только сказки послушаю.

Ростом он выше пол-лесины. Трубку курил. Когда стал уходить, попросил табаку и сказал:

– Белок больше не будет, мы их проиграли в карты и перегоняем в другую тайгу.

Взял табаку и ушёл. Охотник утром нашёл в каждой плашке белок. И снова насторожил, но на следующее утро все плашки были пустыми. У таёжного хозяина есть товарищ.

Один охотник остался в тайге на ночь. Варит суп и рассказывает сказки. Суп закипел, тут подошла женщина с длинными волосами, чуть ли не до земли и с большими грудями ниже пояса. Она схватила котелок, чтобы не выкипал суп. Дужка была горячая, и она исчезла.

Один охотник остался на ночь в тайге и встретил таёжного хозяина. Когда охотник ложился спать, надел свою одежду на колodu, а сам спрятался за кедр с заряженным ружьём.

Приходит таёжный хозяин, с ног до головы в блестящей одежде и с острой. Подошёл к колоде - то подведёт, то отведёт острогу: как бы заколоть. Охотник рассердился и застрелил его.

Снял с него блестящую одежду и унёс с собой. Повесил её возле Чулыма и пришёл домой. В этот же вечер пошёл за ней, но её не было. Он не стал искать. А у него был сын, и сын захотел её найти. Ушёл в тайгу, и ночью возле костра к нему подходит человек в пол-лесины и во всем блестящем. Говорит:

– Не стреляй, я плохого делать не буду. Ты сирота, и я сирота. Твой отец убил моего, что-то их мир не взял. Твой отец взял тужурку моего отца и унёс. А я эту тужурку снял с дерева и унёс.

Они разговаривали. Сын таёжного хозяина говорит:

– Ты не виноват в том, что случилось. Мы оба были маленькими. (Сыну охотника было лет девятнадцать). Будешь охотничать, и у тебя всегда будет добыча.

После этого сын таёжного хозяина ушёл, ушёл, как человек...

Сын охотника вернулся домой с богатой добычей. Отец его уже умер.

Таёжного хозяина называют «адэзи». «Адэзи» называют людей старше себя.

БЕДНЫЙ ОХОТНИК (селькупы)

Один был бедный охотник раньше. Несколько раз ходил на охоту и помалу убивал, по пять-семь белок, не больше.

назад, видит — собака догоняет. Впереди в полутора шагах кедр пустая стоит.

Спрятался он в кедр, снял шкурки и стрельнул в собаку. Собака пропала. (Это была нечистая сила). А хозяин лесной все спит.

Охотник домой пришел. Баба рада. 30 лет он добывал, столько не взял. Это, говорит, бог дал. Пошел в магазин, сдал шкурки, на много денег сдал. Всего накупили. Стали жить.

*Записано в 1959 г., на р.Тым,
от Ф.О. Кайдалова*

МАТЕРИКОВЫЙ ЧЕЛОВЕК (селькупы)

В одно прекрасное время долго он жил в тайге и отправился домой.

Солнце на закат шло и скоро темно стало. Разложил он костер, чай организовал, сидит. На ногах у него колицы, ружье-одностволок, собака немудрая. Думает: «Что это такое? Люди много добывают, а я мало». Вдруг видит — идет лесной человек. На лбу у него один глаз. Лесной человек спрашивает: «Можно с тобой ночевать?» Охотник боится, а тот говорит: «Не бойся. Я такой же человек».

У лесного человека полон мешок шкурок. Лесной человек говорит: «Разложи костер побольше». Тесной хозяин лег спать посредине огня, а охотник думает: «Как бы белок украсть».

Тогда охотник свои голицы сжег, ружье сжег, взял ружье и белок лесного хозяина и помаленьку пошел. Шел, шел, оглянулся

Наш отец раз материкового (то есть таежного) человека в пыршиновской тайге встретил. Поехал он под Нюлердово, где Пыршины жили. Уже за Перляк полстанции проехали и остановился ночевать в высоком кедраче. И вот всю ночь там его собака лаяла, и кто-то ходил вокруг. Ну, он думал, что это медведь.

А утром посмотрел — никаких следов нет. Как только солнышко взошло, выходит к нему из леса материковый человек. Человек как человек. Отец сначала и не догадался, что это лоз. Одет он был в куфайке, брюках. Шапка на голове, и роста небольшого.

Отец ему говорит: «Садись, со мной посиди». А он только головой качает и посмеивается, а сам ни слова не говорит «Откуда ты пришел?» — отец спрашивает. А он опять головой покачивает и смеется. Потом взял и на реку показал.

Стал отец на воду смотреть — ничего не видит. Оглянулся, а человека уже нет — пропал. И следов не оставил. Собака тут была и не лаяла.

Но отец даже чай не стал греть, пошел скорее с этого места. Потом рассказал все пыршиновской бабушке, а та говорит: «Это наш материковый человек был. Где ты ночевал, там недалеко у реки его место, там товару (материи) полно повешено». «Иди, — говорит, — повесь товара метр, а то плохо тебе будет». Ну, пришлось ему сходить, товар повесить.

И ничего, с тех пор материковый человек отцу не показывался, сколько он там ни промышлял.

Раньше лозы часто детей воровали. Пока ребенок маленький, чтобы его не заменили лозы, надо ему в люльку (под опилки) нож под бок положить. Лоз наколется о нож и ребенка не возьмет. А то лозы могут подменить, своего ребенка подсунут. Подсунутый лозами будет весь век мучиться, а не расти.

Между Лымбелем и Кананаком у Компаса есть старое кладбище. Там и святилище недалеко стоит. Если мимо едешь, всегда надо дарить, а то счастья на дороге не будет.

Если там остаться ночевать, то обязательно чудится.

Там есть яма. Ее трудно найти: она на горе. Дна в этой яме достать нельзя. Оттуда человек выходит в несколько метров высоты.

*Записано в 1953 г., р.Тым,
от Д.Н. Мулина*

ЛЕСНОЙ ДУХ (ХАНТЫ)

В очень давнее время жили муж с женой возле одной речки. Была у них дочка, которая целыми днями любила играть на улице. Игрушечные домики строила и играла там в куклы. Однажды она забежала домой и говорит:

- Мама, дай мне наряды самые лучшие и платок на лицо натяни, зять твой Вонлок (лесной дух) приехал.

А мать говорит ей:

- Не выдумывай, дочь моя.

А дочь нарядилась и вышла на улицу.

Вечером отец вернулся с рыбалки, а дочери нет. Искали они ее везде, да так и не нашли. Прошло время, старики состарились совсем от горя. Приходит к ним однажды женщина какая-то, ребеночка отпустила на пол, а он бегаёт, смеется, играет. А женщина села и говорит:

- Мама, платок натяни на лицо, зять твой, лесной дух приехал!

Мать смотрит на нее и думает:

- Неужели его и есть дочь моя?

Долго жила дочь с сыном у родителей, а время быстро пролетело. Говорит дочь:

- Пора нам ехать домой, погостили, хватит.

А зять все это время жил под крышей дома и никто его не видел.

Вышли старики дочь с внуком провожать на крыльцо, они сделали несколько шагов и исчезли с глаз. Старики так и остались одни старость свою доживать.

*Записан в 1973 г. на р. Пим,
от Ф.Д. Вандымовой*

ЛОЗЫ (селькупы)

По-остячки бог — Торум. Это по-васюгански. А по-нашему, по-обски, бог — Ноп. Васюганские — урманными людьми были. Век в урманах жили. А обские — завсегда рыбой больше занимались.

Бог Ноп наверху живет. Он видит бог, а лозы — черти.

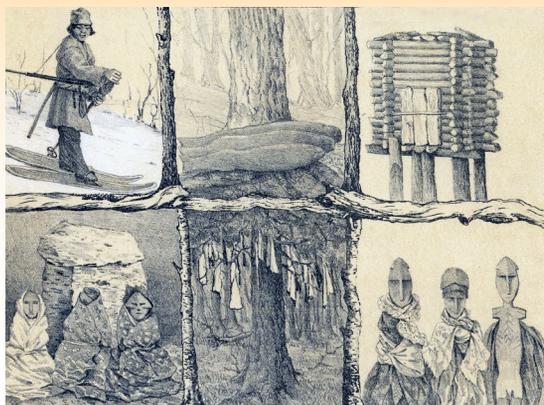
Лозы на человека не походят, у них на лбу один глаз. Раньше, давно, народ рассказывает, они сильно людей пугали и ели. Придут ночью, съедят человека, а кишки на лесину, как веревки, повесят. Только шибко чистый, не грешный, человек мог убить лоза. А кто ругается, скандалит, где же ему силу взять.

Когда мы, ребята, одни оставались, то всегда вокруг дома поленья осиновые наложим. Черти их боялись.

*Записано в 1952 г., р.Васюган,
от Е.А.Тамбаевой*

ДУХ ЫЛ-ЛУНГ (ханты)

В Ханты-Мансийске есть высокая гора, хозяин которой Ыл-лунг - Низовской дух. Ему подчиняется вся хантыйская земля. Его везде поминают. Раньше в старое время он помогал воевать. Конь у него летит и огонь от него. Война раньше была, черти между собой воевали, женщин делили. Когда сильно разгорится бой, то он усмиряет. Он как идет, от него аж огонь на пол падает. Когда огонь меньше, то видно, что

конь у него. Ростом очень большой. Превращается хоть в кого, летает, как спутник, быстро.

В Пасыле есть мыс. Это, говорят, змей протянулся. На этой горе нельзя жить, там скотину держали, и она пропадала.

*Записан в 1961 г. на р. Обь в районе
г. Стрешвой от Д.А. Кабиной*

О ДУХАХ (ханты)

У нас в каждой деревне свое кладбище. Раз я плавал, взглянул вверх, там как будто огонь, искры, а внутри черный комок и вдоль Оби полетел. Это по-старинному называлось Ыл-лунг. Было поверье, что это не человек, а вроде колдуна. Например, в Летне-Киевских верят, что сидит какой-то черт или кто по дороге в Ларьеган.

Из Ларино девка потерялась, искать поехали, видят, она сидит на горе, ноги до реки свесила и волосы чешет. Сказал другим, она исчезла. Называется Девичья гора — Намэста-ох. Когда туда приедешь, стреляешь, сколько у тебя людей. Если

у тебя осечка, то этот человек, на кого стреляешь - заболает. Если выстрелишь, и дробь в дуле останется - умрет. Денег на той горе вокруг сосны - гора целая. Положишь деньги, каждый сам свою часть, и обойдешь дерево по солнцу. Это когда мимо горы едешь. Если обратно едешь, то можно класть, а можно и не класть.

*Записан в 1961 г. на р. Обь,
от В.Н. Пилячикова*

ДУХ ОЗЕРА (ханты)

На Иоткином озере, если человек балуется, то маячить будет. Сидят все тихо и смирно. Там озеро есть, если подумаешь о чертах, то лед станет колотья. Мой брат это испытал. Прошел больше половины озера, подумал:

– Тут раньше, – говорят, – какие-то черти были.

И лед стал колотья.

*Записан в 1961 г. на р. Обь
от А.Н. Курлыкина*

МОГИЛЬ-ЛОЗЫ — ЛЕСНЫЕ ДУХИ (селькупы)

Их очень много. Могиль-лозы бывают самые разные: емдани, капаль-лозы, юль-дукку, мыраки. Лесных чертей так много, что всех и не перечислить. Могиль-лозов не надо бояться. Все равно их так много, что от них не убежишь, не спрячешься. Надо только знать, как с ними обращаться. Тогда они тебе ничего худого не сделают. Страшно заходить в чужой лес, на чужое, незнакомое место. Там очень много всяких лесных чертей, и если ты не знаешь, как с ними обращаться, тебе будет плохо.

КАНАЛЬ-ЛОЗ (селькупы)

Хозяин лесной речки. В устье речки бывает мыс (кан-дабу), с которого в воду кидают деньги. Это подарки Каналь-лозу. А как лед тронется, старые люди бросают с мыса шкуру зверя (белки) и говорят: «Год я прожил, дожил до ледохода. Дай мне еще год прожить».

ДЕВОЧКА И ДУХ-МОЛКУН (эвенки)

Перекочевали на другое место. А телёнок остался в брошенном стойбище. Скоро ночь. Мачеха падчерицу посылает за телёнком. Пошла. Взяла с собой олениху, мать телёнка.

Нашла его, идёт обратно. Дошла до середины пути, встретила Молкуна. Солнце село уже. Черт встал на дороге. Схватил за руку, остановил оленя. Сказал: «Я не тебя ждал, а другую. Раз ты пришла, так и будет. На третий год придёшь ко мне, вместе бу-

дем». Правая рука, за которую чёрт брался, стала темной.

На третий год стали её замуж выдавать, видят, рука тёмная. Ей пришлось рассказать. Потом сразу умерла.

*Записано в 1982 г., р.Кеть
от Л.Б. Лихачевой*

НГО-НУМ — ДУХ В ВИДЕ БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ГОЛОВЫ (селькупы)

Нго-нум живет в глухой тайге. Там стоит его дом. Один охотник случайно забрел в те места и увидел дом Нго-нума.

Зашел. Там на кровати лежит большая человеческая голова величиной со взрослого человека. Человеческая голова стала уговаривать охотника пожить у нее, поработать: принести дров, воды, затопить печь, приготовить обед, и за работу щедро его наградила.

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЛОЗОВ (селькупы)

В Лымбеле лоз был орел (лымбель). Сделан он был в виде орла. Это маленький лоз. В Варгананжиных маленький лоз был. В Напаса большой лоз был, как человек, почти в рост человека. По-русски перевести, как значит — «большой царь». На него одежда была надета. И это остяцкий был большой лоз, он много знал. Вот сюда приезжают с вершин Тыма и с Кулеева и ворожат. Все подчинялись напасовскому лозу.

Раньше здесь был большой опытный ворожей. Лымбельский лоз назывался «лымбель-квыдаргу». Это был маленький квыдаргу (гводар-хоп). Лымбель — орел, а квыдаргу — это чин лоза, как бы старший из лозов. У Напаса был квыдаргу с семью головами и ему, этому семиголовому, подчинялись все маленькие квыдаргу.

*Записано в 1959 г., р.Тым,
от А.В. Портнягина*

ВСТРЕЧА С ДУХОМ (ханты)

В 1954 или 1955 году было. Вечером дома у нас лампа горела и бабушка была. Вдруг из-под кровати юнг вылез. Вот такой ростом (показывает от пола высотой 70-75 см). Сам весь черный, в шерсти, лицо вроде как у человека. Стоит он и на меня дует. А мне так холодно, у меня бок заледенел. Дует он на меня и говорит мне три слова по-остяцки. Я слышу, что по-остяцки, а понять не могу. Схватил я ухват и запустил в него. И он вдруг исчез.

Однажды шли мы вниз по дороге с Мишкой Мыльджиным. Вдруг слышим, кто-то впереди нас идет, и его собаки наши гонят. Мы испугались. Мишка остановился, а я пошел вперед. Там у нас впереди нарты стояли, мы на них дрова вывозили. И вдруг тот, который шел впереди нас, в этом месте исчез. Я смотрел, смотрел и спички зажигал, так никого и не нашел. Вернулся к Мишке, он так и стоит на дороге. Давай я его трясти, едва он в себя от страха пришел.

*Записан в 1971 г. на р. Васюган,
от Я.Г. Мыльджина*

АРЭХ-ЮНГ (ханты)

Арэх-юнг - огромный черт, ростом с кедр. Они давно жили, когда травы и деревьев еще не было на земле. Дом их был в огромном соленом озере. Один мужик в обласке по Оби плавал, рыбачил. Вдруг небо потемнело, солнце кто-то закрыл. Мужик поднял голову и увидел, что огромная черная туча через Обь перелетела. Это Арэх-юнг украл жену у другого Арэх-юнга и убежал от него. Прошло совсем мало времени, смотрит мужик - бредет к нему Арэх-юнг, огромный, высотой с кедр и спрашивает:

— Мужик, ты не видал, как огромный человек здесь пробегал?

А мужик ему отвечает:

— Нет, не видел, только вот огромная черная туча пронеслась вон в ту сторону, я видел.

— Это Арэх-юнг украл мою жену и убегает. Как услышишь, что земля затрясется, а вода в Оби заплещется, это значит, мы деремся.

Сказал так Арэх-юнг и побежал в ту сторону, куда мужик показал. Вскоре земля задрожала и вода в Оби плескаться начала. У мужика обласок чуть водой не разбило. Вернулся Арэх-юнг со своей женой и говорит мужику:

— Как же мне тебя отблагодарить за то, что ты мне путь указал?

Мужик ничего не ответил. Тогда Арэх-юнг оторвал клочок от своей рубахи и бросил мужику в обласок. Обласок чуть не перевернулся — так много было товара.

*Записан в 1971 г. на р. Обь,
от В. И. Васькина*

ОГНЕННЫЙ ЗМЕЙ (селькупы)

Говорят старые люди, что змеи огненные бывают. Они огнем вьются по болотам. Могут человеком превращаться и могут взять человека. Я раза два раньше видел, как вьется.

А вот парню одному у нас в Боркиной огненный змей так показался: вечером он пошел коней поить. У них кобылица была одна большая, он и поехал на ней. Видит — с северной стороны вьется юла, как огнем горит. Кобыла напугалась, его сшибла в снег и убежала. Он теперь на ноги соскочил, глядит — перед ним высокий белый человек стоит. Он (парень) напугался, как сроду не боялся, едва в избу пришел.

Спрашивает: «Кто это?». А старые люди говорят, что это и был Змей Огненный.

Мне годов 14 было, у меня товарищ был такой же парень. В Алипке мы вместе жили. Ужинать собираться вечером стали, а отца (парня) нет. Его и послали за отцом. А тут бы ермолинский дом стоял. Смотрит (парень), отец его у дома стоит — высокий, лицо черное, как уголь, борода до пупа. Он испугался, оцепенел и говорить больше не стал. Повернулся обратно, а он чумкой обернулся, а потом как огонь завился и — в ермолинское подполье. Парень убежал, лицо, как белая бумага. Кое-как начал рассказывать. Потом отец его пришел, рассказал отцу. Говорят, это Змей Огненный являлся.

*Записано в 1951 г., р.Кеть,
от В.Ф. Сербина*

РУСАЛКА (селькупы)

В реках раньше водяные женщины жили. Раньше их часто видали. Старики много о них знали. Одну такую у юрт Тайных все видели. Летом часов в пять утра она все выходила метрах в 300-х от юрт. Одна из воды вылезала и сидела на прилесеке. Косы на земле лежали. Как увидит людей, кинется в воду — и ушла. Это при моей памяти видели.

*Записано в 1951 г., р.Кеть,
от В.Ф. Сербина*

О ВОДЯНОМ И ЛЕСНОМ ДУХАХ (ханты)

В лесу стояли три чума. В первом чуме жила одна девушка, во втором чуме жила ее мать с младшим сыном и в третьем жили семь братьев матери. У них было очень-очень много оленей.

Вот однажды мальчик слышит ночью, что мать не спит, все ворочается, а он притворился, что уснул. Она тогда встала и вышла на улицу. Он подождал. Когда шаги стихли, встал и пошел за матерью. Остановился он у третьего чума и слушает разговор. Старший браг говорит:

— У тебя уже сын подрастает, может, скоро и жениться надумает, тогда и голову отца увидит, надо что-то придумать.

Долго они думали и разговаривали между собой и решили на том, что сделают то же, что с его отцом, скажут, что боги потребовали принести его в жертву. Слышит мальчик, что разговор закончился, и мать собирается идти домой. Он поспешил домой, лег и притворился спящим. Когда день

настал, пошел мальчик в своей сестре и передал весь разговор. Тогда сестра говорит:

— А ты не бойся. Среди стада ходят рядом три больших белых оленя. Когда соберешься ехать, их поймашь и запряжешь в отцовскую нарту, и упряжь там завязана. И прежде чем взять хорей, сначала садись на нарты как следует, потом бери вожжи и хорей. Как хорей возьмешь, так олени сразу рванут с места. А когда приедете на священную гору, они там будут пировать, ты к ним не ходи. Как сидишь на нарте, так и сиди.

Вот семь братьев запрягли оленей, собираются ехать и мальчика торопят, чтобы он собирался. А он говорит:

— Вы езжайте, а я вас догоню.

Они уехали.

Он поймал этих трех оленей, запряг и, действительно, только успел сесть на нарту и прикоснуться к хорю, так олени сразу же рванули с места. Да так быстро несут, что в высоком месте нарта еще прикасается к земле, а где низко — так и летит по воздуху. Когда он догнал братьев матери, возле последней нарты чуть оленей задержал, хореем поддел вожжи младшего брата и оборвал, а его дальше олени понесли.

Братья задержались связывать веревки, а он успел приехать на священную гору. Смотрит — там на горе четыре столбика, на этих столбиках четыре головы. Одна голова его отца. Сидит он на нарте, ждет, когда поднимутся семь братьев на гору. Они привели в жертву три оленя. Стали их колоть, зовут мальчика, а он не идет. Когда мясо сварилось, зовут, чтобы он хоть мяса поел, а он думает:

— Правда, надо поесть, а то уже есть хочется.

И пошел к ним. Смотрит - семь братьев веселые стали и угощают его белым вином и говорят, что это послал святой дух и велел им радоваться. А этот мальчик, когда очухался, смотрит: все семь братьев с ножами пляшут вокруг него. И он тогда вспомнил слова сестры, что ему не нужно вставать с нарты. И тогда он говорит:

– Как я забыл? Привез отцу кое-что, там у меня в нарте завязано, я забыл, когда к вам пошел.

Пошел он к нарте, развязал вожжи, но не сел, а взял хорей, олени сразу рванули с места и его поволокли. Когда его домой приволокли — все брюхо у него пропорото бревнами, сучьями да пнями. Подъехал он сразу к сестре и у нее остался ночевать. Она вылечила ему живот. Сестра ворожила и все семь братьев и мать скончались. А стадо оленей на волю пустили. Она стала водяным духом, а он стал лесным духом.

*Записан в 1973 г. на р. Пим,
от Ф.Д. Вандымовой*

ЧЕРНАЯ ЖЕНЩИНА (ХАНТЫ)

Весной, когда бересту снимают, три женщины отправились в лес бересту с берез обдирать. Пока они ходили в лесу, одна из женщин заблудилась, а у нее дома осталось двое маленьких сыновей. Женщины ее кричали, но сколько ни искали, так и не докричались, ушли домой одни. Она ходила, ходила по лесу, а лес такой густой, высокий. Она идет, идет и вот лес становится все мельче, все редееет. Долго она шла, дни и ночи все идет, голодная, уже сама не знает куда, и вот она вышла на одно место, там несколько чумов стоят, смо-

трит, уже совсем леса нет, одни камни, Эти люди приняли ее и она стала жить в одном чуме. Смотрит, люди живут богатые, у них олени есть и все. Пищу приготовят, все поставят на стол, сами садятся за стол, но не едят. Все соберут и вывалят на улицу. А она голодная, хочет есть. Она сдружилась с одной женщиной и та ей говорит:

– Раз у вас такие обычаи, что вы принимаете еду внутрь, то ешь, а мы такие люди, что не едим ничего.

Не известно, сколько бы она еще тут жила, но однажды они сидят с этой женщиной, с которой она подружилась, у костра. Искра упала на лицо той женщины и тогда она говорит:

– Ну вот, теперь дня три будет тут ходить черная женщина и все приноживаться. Она меня найдет, и меня все равно похоронят. У нас такой обычай: раз искра попала на меня, значит бог избрал меня.

Та женщина сначала не верит, говорит:
– Не может быть, как это живого человека хоронить?!

Когда настала первая ночь, действительно, кто-то ходит возле чума и все приноживается. А эти две женщины не спят. И вторую ночь также женщина ходит вокруг чума, но не заходит. Когда солнце появляется, она уходит. Настала третья ночь. Снова шаги, и все ходит, ходит вокруг. И вот зашла эта женщина в чум и говорит:
– Что же вы так живете, у вас везде мертвечиной пахнет. И чтобы завтра же похоронили.

Сказала и ушла. Теперь эта говорит:

– Завтра меня похороните.

Она ей говорит:

– Как же мне теперь быть, я без тебя-то жить не буду, скажи, в какую сторону мне идти.

А та женщина тоже не знает, в какую бы сторону ее отправить, но говорит:

– Бери продуктов побольше, и после того, как меня похоронят, пробудь три ночи, иди, куда тебя ноги понесут и куда глаза глядят.

Когда наступил день, приготовили все, гроб склотили и эту женщину заживо схоронили. Она провела на ее могиле три ночи, и когда день наступил, отправилась в путь-дорогу. Так долго шла, что вся одежда у нее ободралась, и сама уже голодная. Идет все по тропинке и не знает, куда ее тропинка приведет. Села на пенечек последний кусочек доест, смотрит, идет по тропинке прямо к ней медвежонок. Она сидит и ждет, что будет дальше, и уж страху-то нет, все равно деваться некуда. А медвежонок подошел к ней, встал на задние лапы и показывает ей правую переднюю лапку. Она смотрит – видно, медвежонок лапкой наступил на сучок, а острие вонзилось в лапку. Взяла она этот сучок и выдернула.

Медвежонок опустил лапку и побежал от дороги в сторону. Пока не скрылся, все махал ей лапкой, чтобы она следом за ним шла.

Встала эта женщина и пошла туда, куда убежал медвежонок. Совсем недалеко она ушла и видит, что лежит олень ободраный, совсем свежий. Видно, что медведь немного поел и ушел. Пожила она здесь несколько дней, мясом запаслась, и пошла дальше по тропинке.

Она уже много лет прожила в этой стороне. Теперь по тропинке она подошла к какой-то речке, и эта речка кажется ей знакомой. Села на берег и сидит. И вот видит — на обласе едут два мальчика, один постарше, другой помладше. Она

крикнула им:

– Подойдите сюда!

Они не слушают. Младший испугался и говорит старшему брату:

– Ототри, баба-яга сидит на берегу.

А старший слышит ее крик, де не может понять. Приехал домой и говорит:

– Мы видели баба-ягу, она на той стороне реки на берегу сидит.

Поехали взрослые туда и с трудом узнали, что это была этих мальчиков мать. Только много лет прошло, и дорога ее так измучила, что она стала похожа на баба-ягу, одежда вся оборвалась. И ее увели домой.

*Записан в 1973 г. на р. Пим,
от Ф.Д. Вандомовой*

«ВЫМЕРШИЕ, НО НЕ ИСЧЕЗНУВШИЕ...»

КАМЬЯ-ЭТА (селькупы)

Это мифологическое чудовище в образе огромной щуки. Старая лосиха никогда не умирает своей смертью. Ее можно убить, но своей смертью лосиха на земле не умирает. Чувствуя приближение смерти, лосиха идет к воде и уходит в воду, где превращается в ка-мья-эта. Эти чудовища продолжают жить в таежных озерах сотни лет. Иногда камья-эта подплывает к самому берегу и смотрит в тайгу, вспоминая свою прошлую жизнь. В камья-эта могут превратиться и старые шаманы. Селькупы не ловят и не убивают огромных таежных щук, не зная, кто перед ними - бывшая лосиха или их старая бабка (прабабка).

МИНЛЕЙ (селькупы)

Минлей - это могущественный древний дух, крылатый дьявол в образе птицы с железными крыльями. У него рот, как огромная дыра. Минлей очень стар. Он жил его до всемирного потопы. Квели (древние люди), которые жили на этой земле до селькупов, поклонялись крылатому дьяволу как своему главному богу. Они называли его Лаб-ира.

Когда Минлей махал крыльями, началась буря. Когда он раскрывал крылья, начиналось солнечное затмение.

Сейчас квели ушли под землю и живут в нижнем мире. Но они продолжают почи-

тать минлея и приносить ему жертвы. Поэтому Минлей часто уходит в нижний мир и живет там со своим народом. Минлей – бог древнего, уже исчезнувшего народа, но он продолжает заботиться и о селькупах. Он защищает их от страшных болезней и эпидемий. Недавно Минлей уничтожил такую страшную болезнь, как цинга. Он долго гонялся за этой болезнью, наконец поймал ее, разрубил своим страшным клювом на мелкие кусочки и проглотил их.

Минлей вездесущий дух. Он знает все, что было и что будет. Поэтому шаман, имеющий изображение Минлея, может предсказывать будущее.

По словам кетских селькупов, настоящее древнее имя этого могущественного духа Лаб-ира (орел-старик) или Шелаб (змея-старик). Минлей — подставное имя этого духа, т.к. его настоящее имя селькупы боятся даже произносить.

ОЛОКОТИ-КУМ (селькупы)

Это безголовые люди. Глаза, нос и рот у них на груди. Живут они в первом подземном мире, там же, где живут души покойников.

Этот мир похож на землю. Там такие же реки, леса, рыбы и звери.

Первый (самый верхний) нижний мир густонаселен. Там живет много всякого на-

рода, но у каждого из них свой пеляк (сторона). В одной стороне живут покойники, в другой — квели — бывшие люди, которые в древности жили на земле, а потом, испугавшись белых людей, ушли в нижний мир. В третьей стороне живут олокоти-кум - безголовые люди.

КВЕЛИ (селькупы)

Древний исчезнувший народ, живший на земле до селькупов.

У селькупов бытует обширный круг преданий о древних людях. Существует даже специальный термин для обозначения этих преданий — «квельджа» - предания или были о древних людях.

Когда в западной Сибири появилось дерево береза, другие люди испугались ее и ушли под землю, где они и живут до сих пор.

Квели и сейчас живут в ближнем от поверхности земли слое подземелья и даже иногда выходят наружу.

Селькупы, обнаружив случайно какие-либо старинные изображения неизвестного

происхождения, считают, что они принадлежат древним квелиям. В этом случае, к данному изображению привязываются зубы зайца. Считается, что зайцы были домашними животными древних квелией.

ЧУЛУГДЫ (эвенки)

Мужчина эвенки встретил волосатого эвенки, рубящего березу. Тот эвенки на нижней земле жил. Мужчина спросил: «Ты кто такой?»

— «Эвенки», — волосатый сказал.

— «Откуда пришел?»

— «Я пришел с нижней земли».

— «Как пришел?»

— «Вон по тому озеру, там вышел».

— «Не верю», — сказал мужчина. Волосатый сказал: «Ножами обменяемся». Обменялись ножами. Мужчина сказал: «К озеру пойдём». Пошли к озеру. Пришли, волосатый нырнул, тогда тот мужчина поверил, домой вернулся. Домой вернулся, сказал, всем рассказал, (что) видел волосатого, (что) обменялся ножами, (о том, что) волосатый рассказывал, (что) на его земле берез нет, лиственниц нет, он только ходит

по этой земле.

Был там у эвенков Нандры. Он не поверил.

— Ты врешь

— Если (я) вру, поди ты сам.

Он к озеру пришел по следу мужчины. Пришел, нашел волосатого. Тот его поймал. Волосатый унес его на нижнюю землю. Пропал Нандры теперь. Ждали, ждали его, не пришел. Пошел посмотреть на место

исчезновения Нандры, куда бы ни пошел — нет. Нандры пропал.

Зима стала, прошла зима, снег растаял, лето стало. Когда настало лето, опять стали ходить. Волосатый пришел к эвенкам. К эвенкам пришли два человека, одна женщина волосатая.

Младший брат Нандры не поверил. Волосатые сказали: «Там живет Нандры». Увели брата Нандры на нижнюю землю. Увели, дошли. Наконец брат увидел Нандры. «(Это) ты». Младший брат увидел, Нандры женат. Быстро собрался идти обратно на дневную поверхность.

Волосатые привели брата. Брат Нандры сказал: «Действительно, живет там, на нижней земле», стал рассказывать: «Такая земля, сосняк, ивняки, чаща есть».

ИМА-КОТА — СТАРУХА-ХОЗЯЙКА ТРЕТЬЕГО ЯРУСА НИЖНЕГО МИРА (селькупы)

Третий ярус нижнего мира лежит сразу под слоем вечной мерзлоты. Этот мир густо засе-лён разными народами, у каждого из них своя сторона (пеляк).

Здесь живут квели - древние жители земли. Они испугались белой берёзы (предвестника появления здесь белых людей) и добровольно всем народом ушли в нижний подземный мир.

Этот ярус подземного мира напоминает верхнюю землю. Там течет такая же река, растут леса. Водятся такие же, как на земле, звери, птицы и рыбы.

В одной из сторон подземного мира живут покойники. Из покойников настоящие селькупы (у которых и отец и мать были селькупами) идут в мир, где живёт и правит Има-тета-ылынты-кота (великая мать земли), которая встречает их как своих детей. Все остальные люди, из умерших на селькупской земле: сёзма (у которых один из родителей селькуп), чочора (чутаки) — люди всех прочих национальностей, умершие и похороненные на селькупской земле, идут к старухе Има-кота в третий подземный мир, где она хозяйничает. Има-кота командует всеми покойниками в третьем подземном мире. Кроме того, она командует всеми медведями, которые живут и на земле, и в подземном мире.

ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЕЛЬКУПСКОГО НАРОДА ЧУМЫЛЬ-КУП (селькупы)

По морю на своей лодке ехал один человек. В край моря уехал и увидел там большой леселый мыс, поднялся на гору, видит — там скамейка стоит, вроде кто-то жил здесь когда-то.

Он сел на скамью. Смотрит на этот зеленый мыс — идет другой человек. Когда тот пришел, он (первый) его (второго) спрашивает: «Ты откуда пришел?» А тот (второй) отвечает: «Я не знаю, ни когда родился, ни солнца, ни света». Это отвечает второй, который пришел.

Сидят они рядом на скамье, смотрят — идет третий человек с посохом, а посох у него на всякие разные голоса играет: Стали они спрашивать свои имена друг у друга: первого зовут Гарунья, второго — Тумунья, а третьего — Итошка.

Решили они вместе жить. Третий сбросил с пальца кольцо денежное и построил хороший дом. «Вот тут, — говорит, — будем жить». Стали они в этом доме жить. Пришло время на охоту ехать. Тогда оставили они Гарунью дома еду варить, а сами уехали на охоту.

Много они добыли разной пушнины, лисиц, медведей, приезжают с добычей домой, а Гарунья больной лежит. Больно, плохо ему. Пожили они немного дома, больной выздоровел, и снова поехали на охоту. На этот раз Тумунья дома остался. Приезжают те с охоты, а Тумунья тоже больной лежит.

Поехали в третий раз на охоту. Теперь Итошка дома остался.

Стал он варить. Слышит — на улице кто-то разговаривает.

Потом заходит в дом старик с длинной бородой и говорит: «Я есть хочу». «Погоди, — отвечает Итошка, — сначала варить будем, потом есть будем». Взял Итошка большой котел и большим котлом варить стал. А старик сел на порог и недобрым глазом на котел смотрит, худой свет из его глаз идет. Понял Итошка, что старик в еду порчу пускает. Взял он котел с кипятком, да на старика вылил. Тот закричал, без памяти стал бегать, а Итошка за бороду его поймал и давай колотить. Старик рвался, рвался, оборвал бороду и убежал.

А на горе глубокая яма была, такая глубокая и темная, что и дна не видно. Старик убежал, залез в эту земляную яму и там хворает. А борода его у Итошки осталась. Когда те вернулись с охоты, взяли они старикову бороду и из этой бороды свили веревку в 100 сажен. Потом веревку опусти-

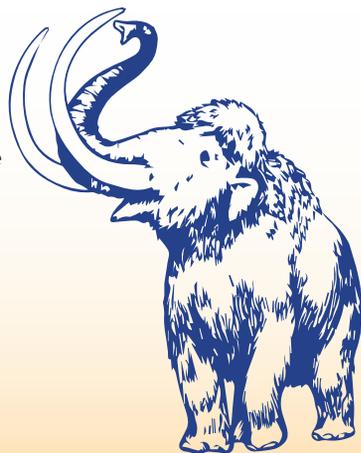
ли в ту яму и говорят старику: «Хватайся за веревку, мы тебя вытянем наверх. Мы тебя здесь вылечим, бороду снова сделаем, и ты болеть не будешь. Только пусть сначала твоя дочь за веревку схватится выше тебя, а ты хватайся ниже». Дочь со стариком поймались за веревку, и стали они их тащить. Когда дочь из ямы вытащили, то веревку сразу отсекали и старик упал обратно в яму и убили. Больше ходить по этой земле никто не стал и никого не портил. А дочь они взяли замуж и стали жить на том месте все четверо. От них и пошел народ чумуль-куп.

*Записано в 1953 г. на р. Тым,
от Л.У. Пычкиной*

КОЖАР-МАМОНТ (селькупы)

Раньше на Тыму кожар-мамонт жил. Сейчас его рога находят. Один мужик недавно видел свежие рога, весной на берегу он их нашел, когда лед ломать стало. Не дай бог его самого увидеть. К несчастью это.

До тифу здесь на Тыму мамонт ходил. И где объявился, там потом все люди умирали. Из тех, кто видел мамонта, никого в живых не осталось.

КАЛАГА — ЩУКА-МАМОНТ (селькупы)

Это подземное чудовище смешанной породы, «щука-мамонт». Селькупы его называют Кыс (по-русски не переводится). Это самый большой черт. Он в земле живет, в самой земле находится, землю поднимает.

Раньше Кыс был одним из селькупских богатырей-матуров, а потом ушел в землю. Это произошло во время борьбы селькупов с ненцами. Об этих событиях записано специальное предание. Селькупы потеряли поражение, а их матуры были окружены ненцами. Ненцы взяли их в кольцо. Все пути были перерезаны. Тогда один из селькупских богатырей Сэнгиль-куп сказал: «Я превращусь в глухаря и улечу глухарем». А Лымбель-матур, который многих ненецких людей убил, сказал: «Я орлом полечу. А Вы как?».

«Я, — сказал Хозыр-матур, — кедровкой полечу».

Они до утра сидели, а утром превратились в птиц и улетели в город какого-то саровского (русского) войска. Там они снова стали матурами и вместе с русскими пошли на ненцев. Разбили ненцев и угнали их на север.

А Кыс не захотел к русским идти, не хотел с русскими дружить. Он ушел под землю и превратился в чудовище калагу.

Изображение калаги, выкованное из железа, напоминает щуку, которая живет в глубоких таежных озерах. Фигурка калаги прикреплена к внутренней стороне шаманской капшит (колотушки), половинка которой выкрашена черной краской. На-

ружная сторона капшит обклеена шкурой медведя.

Калага живет в глубинах нижнего мирового океана, на котором плавает земля. Иногда калага через глубокие таежные озера выходит наверх. Чудовище высовывает из воды голову и смотрит на землю. Под взглядом калаги погибает все живое на земле: звери, птицы. В тайге начинается мор. Люди бегут из тех мест, где появляется калага, и постепенно угоняют из тех мест стада своих оленей.

О МАМОНТЕ (ханты)

Вэс - это мамонт (щука, ерш). Вэсэн-эмтор - озеро, где живет Вэс. Это озеро, где утки не садятся. Щука крупная хватает их и ест. Считается, что их ест Вэс. Озеро, куда не садятся птицы — обитает Вэс. Ершов омут выше Кунтиков притягивает плоты. Купцы бросали медяки, там живет Вэс в виде ерша, ему давали дар. Сам омут называется по-хантыйски меленг. Там крытые лодки с гребями тянут обратно. Потом обвалился берег, и такого не стало. Остяки молились русскому богу
- Дай, пронеси!

Мой отец бросал тюки ситца. Водоворота потом не стало, берег обвалился, а раньше плот на ребро ставил, так его Вэс тянет назад.

*Записан в 1971 г. на р. Васюган
от П.Н. Синарбина*

Сноха однажды ехала на обласке. Лежит Вэс и рога торчат у берега, она думала сначала, что это коряги. Потом посмотре-

ла лучше - это Вэс. Она тогда обласок волоком перетащила, чтобы здесь не плыть. А обратно плыла, он уже ушел под воду.

Один раз рыбак плыл по озеру, вдруг оказался где-то в темноте и мелькнул просвет. Рыбак достал нож и ударил им. Через некоторое время оказался на берегу. Это его Сорт-Вэс проглотил, а когда он дышал, то жабры открыл, и рыбак просвет увидел. Когда ударил ножом, то заперол Сорт-Вэс. Вэс от испуга его выпустил, а рядом лежит мертвый Сорт- Вэс.

Я жил раньше в другом месте, где рядом было маленькое озеро, а недалеко от него - большое озеро. Из маленького озера в большое пролез Вэс и сделал канаву шириной с комнату. Всю землю он сдвинул в то озеро и там образовался остров. Как сосенки росли, так там и растут на озере, на острове. Потом я ушел в другое место.

Вэс может заглотить целый пароход, ханты говорят, старики. Они неграмотные, я в это не верю. Но лодку перевернуть Вэс может.

*Записан в 1974 г. на р. Юган
от А. Мултанова*

*Записан в 1973 г. на р. Пим,
от М. Лемпина*

«СТРАШНО, АЖ ЖУТЬ...»

ПЮНЕВАЛЬДЕ (селькупы)

Итче — это тоже богатырь. Пюневальде — людоед по-нашему. Вот Итче жил со своей Имьят (то ли мать, то ли бабушка, но эвва — мать по-нашему) край озера Караданбокку. Имьят говорит: «Итче, не ходи далеко от дому». Он месячный стал ходить один. А он говорит: «Вот тут озеро есть, я пойду». А Имьят говорит: «Нет, не ходи, там Кабальдезян тутто (это одноглазый карась) и Кабальдезян пурья (это гоголь), не надо ловить его».

Но Итче уезжает туда на обласке (андо). Итче сеть поставил, Тутто карася поймал. Смотрит на карася: «Имьят обманывает меня», — говорит Итче. Потом видит - плавает пурьям (гоголь).

А Итче возьми и выстрели из лука. Домой пришел, Имьят спрашивает: «Кого видел?». Он ей все рассказал.

Имьят предупреждает:

— Итче, Итче, не ходи, там Пюневальде-людоед съест.

Но Итче не слушается, утром встает, опять идет.

Едет по реке в обласке и поет. А ему кто-то то же самое отвечает. Стрежь его несет вниз, а там опять слушает — то же самое отзывается. Он осердился:

— Кто меня там называет так?

Останавливается и грозит:

— Веслом ударю!

А там то же самое отвечают. Веслом ударил, и палка завязла.

- Весло пусти, а то пну ногой!

И там так же отзываются. Он с обласка соскочил и топнул. Нога приросла. Он другой ногой — тоже прилип.

— «Кулаком ударю!»

Там так же отвечают. Он ударил рукой — руки прилипли.

— «Пусти!»

Там так же откликаются. Сидит, слушает. Подходит кто-то теперь. «У-ху-ху-ху!» Это Пюневальде.

Пришел и положил Итче в кузов. Сидит он там, сидит. Пюневальде остановился, Итче наклонил лесину, коры набрал и вокруг себя к поясу и всюду натыкал, весь завернулся. Пюневальде давай Итче молотить на ладошках: «У-ху- ху». Он думает: кости у Итче трещат, а это кора там ломается. Опять в кузов положил. Домой пришел и положил:

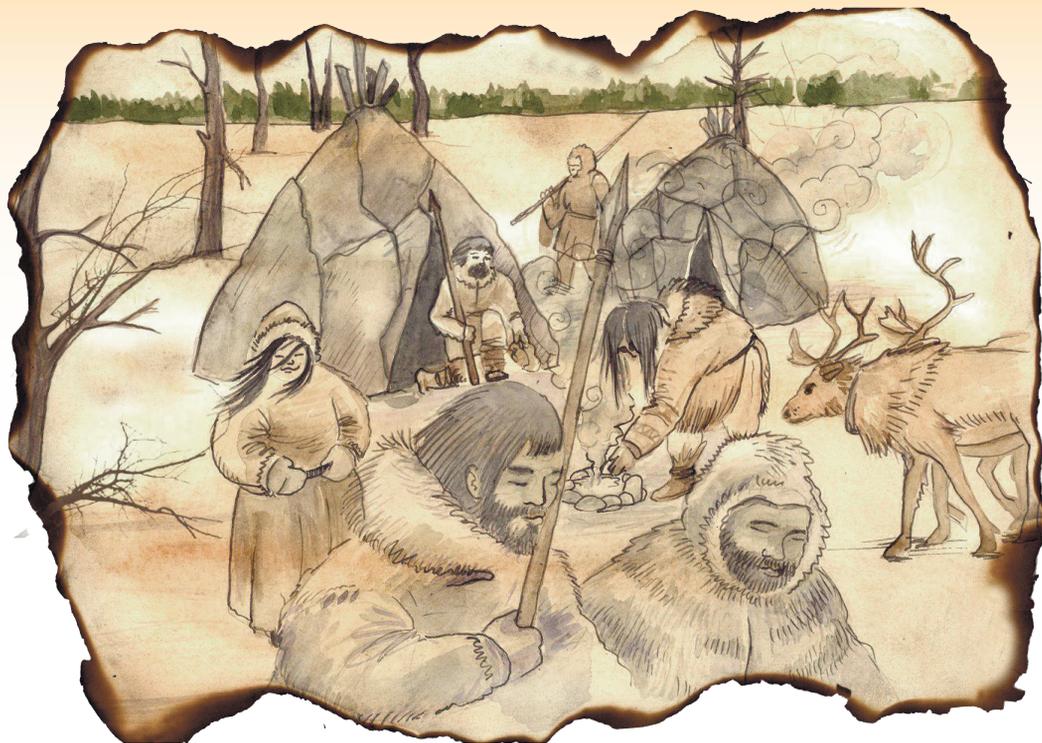
— «У-ху- ху!» — дочь зовет, Нее (дочь по-нашему). Итче слушает, как неживой. Пананге — это другая людоеда дочь (две их у него).

Говорит: «Итче, ляг вниз лицом, брюки распорем». А он ложится боком, говорит: «Сама ложись, покажи». Пананге легла, он ее ножиком зарезал и в котел бросил. Волосья туда спустил и варить поставил. А сам спрятался. Пюневальде говорит:

- «У-ху-ху! Чего это смеетесь вы там?»

А сам в котле ложкой мешает. Голова с волосьями попалась. Заплакал Пюневальде, куда-то ушел...

Записано в 1963 г. на р.Кеть
от Н.И. Кондукова

АЛЬВАЛИ И СЭВСИКИ (ханты)

Подходит Альвали к озеру, там сидит чирок. Он выстрелил из лука, чирок полетел, стрела засела. Пошел Альвали, давай вытаскивать.

– Пусти, – говорит, – стрелу, а то я тебя луком ударю.

Луком ударил и лук туда прилип. Лук тянет и ничего не может сделать.

– Пусти, а то я тебя веслом ударю.

Ударил, весло совсем прилипло. Тянул, тянул, ничего не может сделать.

– Пусти, а то я тебя обласом ударю.

Ударил, и облас прилип. Тянул, ничего не может сделать.

- Пусти, – говорит, – облас, а то я тебя рукой ударю.

Ударил и рука прилипла. Тянул, ничего не может сделать.

– Пусти, - говорит, – а то я тебя ногой ударю. Ударил, и ноги прилипли, ничего не может сделать.

Пусти, – говорит, – а то я тебя головой ударю.

Ударил и голова прилипла. Так и прилип совсем весь. Севсики оказался это, а не чирок. Он подошел к Альвали (его отца и дедушку Севсики съел) с цепью и говорит: – Охо-хо, какая счастливая у меня цепь. Взял его через плечо и потащил домой. Притащил домой, привязал на цепь и говорит:

– Ну, чего, убивать тебя, или нет?

Альвали и говорит:

– Зачем бить, ты посмотри - одни кости, ты

лучше меня сначала выкорми.
Тот согласился.

Сэвсики уходит. Где жирную утку убьет – все дает Альвали, чтобы он скорее поправился, был жирный. Кормил, кормил, вырастил просто один жир. Притащил его теперь, хотел убить и в котел. Альвали и говорит:

– Какой это котел? Мал он, ты меня варить будешь, весь жир сплывет, ты поезжай за большим котлом.

Сэвсики и поехал на вершину Оби за большим котлом, чтобы варить Альвали. Сэвсики уехал, у него дома остались дочери. Когда он уехал, Альвали и говорит:

– Вы, девчонки, отпустите меня, я хоть похожу, потопчусь, да вам ложки-чашки сделаю.

Отпустили они его. Он вышел на улицу, то поколотит, другое. Потом и говорит:

– Идите, я вам ложки сделал мой жир снимать, мой суп хлебать.

Вышла одна на улицу, подошла к нему, он ее обухом, она упала. Он говорит:

– Идите кто-нибудь, она тут чего-то упала, утащите ее.

Вышла вторая, подошла к нему, он ее обухом ударил, она тут же и упала. Взял их обоих, изрезал на куски, в котел положил и стал варить. Сварил их, вытащил мясо, выстрогал палочки и натыкал кусочки на них, поставив по дороге Сэвсики. Сам же взял в голенища кисов насыпал песку и положил их на дерево, а сам залез на лесину и сидит. В девичьи полога два пучка сена связал и положил, как будто они там лежат, чтобы подумал Сэвсики, что девки убили его уже и сварили для него.

Идет Сэвсики. Дошел до мяса и говорит:

– У, дуры девки, дуры, зачем вы так сделали, я сам хотел его убить, лучше бы сделал.

Шел и все куски ел, которые на палочках, и говорит:

– Однако это мое мясо, моя кровь, моя девки, слышать.

Пришел в избу, стал искать, а там две головы девкиных лежат. Подошел к пологу, смотрит - к пологам сороки слетаются. Поднял полог, сороки улетели. Сэвсики и говорит: - Альвали, Альвали, ты надо мной надсмеялся, моим мясом меня же накормил.

Давай бревна считать в избе, которое не парами, то съест. На улицу вышел, давай лесины считать, которые не парами, те съест.

Альвали и говорит:

– Ты чего там считаешь, я ведь здесь сижу.

Сэвсики и говорит:

– Пять тесел я съел, пять топоров съел, вырвало меня от этого.

Пять тесел он выплюнул. Давай Сэвсики рубить ими лесину, где сидит Альвали. Которым топором ни ударит - ломается, которым теслом ни ударит - ломается. Все сломал.

Опять семь топоров, семь тесел выплюнул. Давай ими рубить. Шесть топоров сломал, семь тесел сломал. Один топор остался. Давай им рубить.

Сэвсики рубил, рубил, совсем лесина стала падать. Альвали тогда и говорит:

– Стой, не руби! Что тебе достанется, если я с лесины в воду упаду? Ты лучше возьми, глаза пошире расставь и рот открой пошире, да к лесине ложись, а я к тебе в рот прямо и упаду.

Сэвсики лег под лесиной, открыл глаза и открыл рот. Альвали взял голенища кисов и стал опускаться о лесины, а сам ему песок сыплет.

Сэвсики ему и говорит:

– Зачем ты в меня сыплешь?

Альвали и говорит:

– Лежи, лежи, это я слезаю, это коре на тебя валится.

Стал ближе спускаться, голенища развязал и высыпал на старика весь песок. Старик соскочил - рот и глаза полны песку, ничего не видит и сказать не может. Альвали его этим же последним топором и убил. Все переломал и вместе с избой поджег.

Изба загорелась, Альвали смотрит – какая-то баба стала гасить огонь, соболями размахивать. Взял эту бабу и ушел с ней жить.

А Сэвсики когда сгорел, то пепел полетел по лесу, и слышно было:

– Народится народ, и мы будем пить его кровь.

Это полетели комары (куйни).

Записан в 1926 г. на р. Вах

М.Б. Шатиловым

СКАЗКА О ДЬЯВОЛЕ И ДЬЯВОЛИХЕ (ханты)

Жили-были бабушка с внучком. Мальчишка все бегал по улице, играл.

Бабушка вышла на улицу и говорит:

– Ты, внучек, не бегай по той дороге, которая позади дома, а бегай по той, которая против дверей.

Мальчишка все играл с мешком и думал:

– Зачем бабушка не пускает бегать по дороге, которая позади дома?

Взял и побежал по ней.

Бежал, бежал, видит - стоит землянка.

Мальчик подбежал к окну, смотрит – сидят слепой дьявол и слепая дьяволиха.

Долго они сидели, потом дьяволиха выхватила саблю и поставила в чувал острием кверху, а старик схватил большой музыкальный инструмент и стал играть на нем.

Пока он играл, свалился в трубу над чувалом жирный бык. Старуха подскочила, заколола, разрешила на части, положила в котел и стала варить.

Когда котел вскипел, мальчик подошел к котлу, выложил мясо к себе в мешок и опять стал у окна и смотрит.

Старуха говорит:

– Что, муж, тебе досталось?

А он ей говорит:

- Нет, это тебе, старуха, досталось.

Она говорит:

– Нет.

Тогда старик сказал:

– Ну ладно, завтра большого быка попросим.

Мальчик побежал домой, отдал бабушке мешок и говорит:

– На, бабушка, мясо.

Бабушка стала его бранить за то, что он туда ходил, а мальчик опять убежал туда.

Прибегает, а у дьявола и дьяволихи уже кипит котел с мясом. Мальчик подошел к котлу, наложил полный мешок, встал за окно и стоит, слушает.

Дьявол с женой стали есть. Когда съели все, старуха спрашивает:

– Что, старик, наелся?

– Нет, – говорит, – а ты наелась ли?

Старуха отвечает:

– Нет, не наелась.

Старик говорит;

– Стой, за нашим домом еще дом стоит, там мальчишка есть, уж не он ли у нас из котла мясо таскает. Ты поставь-ка саблю в чувал, а я буду играть на инструменте.

Так они и сделали.

Мальчик в ту пору прибежал домой. Вдруг на улице шум послышался, шум к их дому приближался, и стало их дом качать. Но сколько ни качало, дома не могло сорвать о места. Мальчишка соскочил с постели и побежал к дьяволихе, схватил потихоньку саблю и музыкальный инструмент и побе-

жал. Прибежал домой, а у бабушки готов чувал. Он поставил саблю в чувал острием кверху, а сам стал играть. Вдруг ввалился в чувал дьявол и наткнулся на саблю. Мальчик подскочил схватил саблю и давай дьявола резать, приговаривая:

– Будет с тебя, что моего отца съел, мать, дедушку, дядей и тетей переел.

Потом мальчик изрезал дьявола на части и вывалил на улицу. Опять схватил мальчик саблю, поставил в чувал острием вверх, охватил инструмент и стал играть. Вдруг в чувал ввалилась дьяволиха и наткнулась на саблю. Мальчик подскочил, изрезал дьяволиху и вывалил мясо на улицу. После этого стали они, бабушка с внучком, каждое утро есть жирных оленей и стали жить да поживать, да добра наживать.

Из архива Г.Н. Потанина

ГУРИВУЛ (эвенки)

Была одна девочка сиротка. Жила она по чужим людям.

На старом стойбище остался олень. Чтобы олень не потерялся, за ними послали сиротку. Хозяин посадил ее в лодочку, переправил через речку и сказал:

– Иди. Когда вернешься назад, кричи. Я тебя переправлю.

Сиротка сходила на старое стойбище, поймала забытого оленя и привела его к речке. Выйдя на берег, сиротка стала просить переправу.

– Дайте лодку! – кричала она, но на крик ее из чума никто не выходил.

Никому не нужно было сиротку. Она про-

зябла, изголодалась, но никто за ней не посылал лодку. Сиротка села на бережок и заплакала:

– Меня покинули все.
Ярочек, хоть ты пожалей!
Упади ты в воду
И погуби злых людей.

И ярочек пожалел сироту. Он обвалился, а вместе с ним упали в речку и чум, и люди. Потому с тех пор и падают в речки подмытые берега.

Вблизи погибшего чума жил с семьей остяк. Он слышал плач и жалобы сиротки, и видел, как вместе с чумом свалился в речку помытый ярк.

Остяк сел в лодочку и переправил сиротку через быструю речку.
– Живи с нами, – сказал он сиротке.

Сиротке некуда было идти, и поселилась

она у остяка. Сначала ей жилось хорошо, потом ее начали обижать. Пошлют за дровами, дадут тупой топор. Заставят носить воду, дадут дырявый туяс. Это хуже, чем рубка дров тупым топором. Зачерпнет сиротка туясом в речке воду и пока несет его в чум – вода вся вытечет. Ее снова гонят на речку. Так она и мучилась все лето. Осенью полетели птицы в теплую сторону. Сиротка смотрит на них и поет им свою жалобную песню:

Птицы, птицы!
Возьмите меня с собой,
Поднимите выше
И на своих крыльях,
Унесите отсюда меня.
Тяжко мне жить здесь
Одной сироте.
Сиротка пела, а птицы ей отвечали:
Наши крылья маленькие,
Сами мы не сильные.
Жалко нам тебя, сироту,
Но мы не можем
Твоему горю помочь.
Ты не печалься.
Позади нас летят
Белые лебеди-шипуну.
Крылья у них огромные.
Сиротка стала поджидать лебедей. Вдруг видит, летит стая. Обрадовалась, запела о своем горе:
Пожалейте меня, белые лебеди!
Унесите отсюда меня.
Тяжело мне жить, сироте,
У злых людей.
Старый лебедь, услышал голос сиротки и запел с высоты:
Хо-о! Хо-хо-о!..
Сиротку надо поднять.
Хо-хо!.. Хо-хо-о!..

Лебеди опустились на землю, взяли сиротку и всей стаей начали поднимать ее в небо.

В пути лебеди садились на воду. Они кормились и отдыхали. Чтобы сиротка не потонула, они из своих перьев сделали ей хорошие крылья. И каждый раз, пока лебеди отдыхали, сиротка надевала на себя крылья и кружилась над ними.

Бурые лебеди долго несли на себе обремененную людьми сиротку. Потом увидели они с высоты чей-то чум и прокричали: Хо-о! Хо-хоо!

Оставайся, сиротка, здесь!

Сиротка опустила на землю, спрятала свои крылья и подошла к чуму. В чуме сидела старенькая старушка. Увидела она девушку и говорит:

- Зачем ты пришла сюда? Я боюсь, что тебя убьют мои сыновья. Они скоро вернуться с охоты.

Сиротка испугалась и говорит:

– Бабушка, я сирота. Пожалей меня и

укрой от своих злых сыновей.

– Жалко мне тебя. Но куда же я тебя спрячу?

Бабушка запечалилась. Потом вспомнила про кузов и сказала:

– Есть у меня берестяной кузовок, ты ляжешь. Я тебя им прикрою.

Сиротка согласилась, легла. Бабушка накрыла ее кузовком, села у огонька и занялась работой.

Вечером вернулись с охоты три парня. Это были бабкины сыновья. Они понюхали воздух и говорят:

– Фу, как у нас чем-то нехорошо пахнет. Мать, ты что тут делала?

Старуха соврала:

– Ничего я не делала без вас.

– А чем же это так пахнет? Скажи нам, кто у тебя был?

Старухе ничего не оставалось делать. Она призналась, что к ней откуда-то пришла девушка-сиротка и посоветовала сыновьям,

чтоб кто-нибудь из них женился на сироте.
– Нет, мать, нам не нужна жена, - сказали на это злые братья. – Мы ходим на охоту и ничего не можем добыть. А жену надо кормить. Лучше мы девку съедим.

Сиротка лежит под берестяным кузовком и слышит, как бабушка говорит о ней сыновьям:

– Нет, дети мои, сиротку не убивайте. Она и так обижена всеми.

Братья не послушали матери и стали советовать, когда лучше съесть сироту.

– Теперь же съедим, - говорит старший брат.

– Нет, лучше будет съесть ее завтра утром, - говорит средний.

– Нет, нет! – говорит младший брат. – Сироту мы съедим завтра вечером, если днем ничего не добудем. Сытым нам легче будет идти опять на охоту.

Утром братья встали и ушли на охоту. Бабушка подошла к сиротке, подняла берестяной кузовок и говорит:

– Уходи отсюда скорее.

Сиротка надела на себя крылья, взмахнула и улетела.

Летит сиротка и видит на земле одинокого человека. Она не знала, что это мудрый силач Гуриул, которого на всем свете никто не мог победить. У него не было лука, но были послушные и верные ему стрелы. У них были и глаза, и уши. По повелению Гуриула, они сами знали, куда им лететь, и сами находили любую добычу, любого врага.

Гуриул строил лабаз, когда над ним закружилась сиротка и запела:

Гуриул, Гуриул!

Чует мое сердце –

Ты хороший человек.

Гуриулу понравился голос сиротки. Он бросил работу, запел:

Девушка, спустись ко мне,

Будь моей женой.

Со мной тебя никто не обидит.

Мои стрелы послушны мне,

Они сами ходят и всюду

Находят врагов и добычу.

Я не боюсь никаких людоедов.

Моих ушей никто не обманет.

На длину двух добрых рек

Я слышу человеческий говор.

Кто меня скрадет врасплох?

Девушка, оставайся со мной.

Я устрою тебе большой лабаз

На восьми каменных столбах.

Он будет высокий и крепкий.

Кто тебя на нем потревожит?

Сиротка приземлилась на землю. Гуриул взял ее в жены.

Гуриул выстроил каменный лабаз на восьми высоких и крепких столбах, поднял на него сиротку и мирно зажил.

Вдруг Гуриул говорит сиротке:

– Мне надо идти. Ты подними лестницу на лабаз и жди меня.

Гуриул ушел. Сиротка на лабазе осталась одна.

Вдруг видит: из леса выскочила старуха, подбежала к лабазу и давай грызть каменные столбы. Грызла, грызла. Обломала свои зубы, села отдыхать. Из рта льется кровь.

Потом пришли к ней на помощь все три ее сына и принялись догрызать у лабаза каменные столбы. Зубы у них такие крепкие, что даже камень рассыпается. Как песок. Слышит сиротка, что упал под лабазом один столб, упал другой, третий. Испуга-

лась она, заплакала. Вспомнила о Гуриуле, запела:

Гуриул! Я поверила тебе,
Что ты далеко слышишь
Человеческий голос,
Если ты не придешь,
Меня съедят людоеды.
Наш лабаз стоял
На восьми столбах,
Теперь он стоит
Только на двух.

Вдруг в воздухе что-то прошумело. Это пришла на помощь сиротке послушная слову Гуриула стрела и отогнала от лабаза злых людоедов.

Вернулся Гуриул. Увидел он разрушенные столбы, плачущую жену и молча отправился по следам людоедов. Нашел стойбище. Он зашел в середину злых людоедов и сел гостем. Сидит и думает над тем, кто из них приходил за сироткой? Кто хотел съесть? Долго думал и придумал. У тех людей, что перегрызли шесть каменных столбов, должны быть поломаны зубы. Гуриул вскочил на ноги и закричал. Он стал бегать и прыгал через костер, на нем заго-

релся меховая опушка одежды. Людоеды стали смеяться.

Гуриул заметил, что у одного человека не было многих зубов.

Гуриул говорит ему:

– Клади голову ко мне на колени, я поищу у тебя в волосах. Людоед согласился. Гуриул крикнул:

– Эй, люди! Несите нож, я поищу у него в голове.

Гуриулу принесли тупой, худенький ножик, которым даже мышь не убьешь. Людоед положил свою голову на колени к Гуриулу и зажмурил глаза. Ему было приятно. Он любил поискаться. Гуриул поскоблил у него под косицей и воткнул нож в затылочную ямку. Людоед не шелохнулся.

Гуриул вернулся в круг людоедов и говорит:

– Хорошо я поискал в голове у вашего богатыря. Он успокоился и крепко уснул. Теперь я бы хотел также усыпить его двух меньших братьев.

Гуриул схватил острый нож и убил остальных людоедов.

*Записан в 1936 г., р.Кеть,
от Делицына А.А.*

ЛЕГЕНДАРНЫЕ БОГАТЫРИ

МАТУР – БОГАТЫРЬ-ВОИН (селькупы)

У каждого матура в подчинении было 30 воинов. Все они носили специальную защитную одежду йохоп – панцырь из оленьей кожи, на которую были нашиты (как чешуя) пластинки из кости.

У селькупов бытуют предания (тыньол) и сказки (чапте) о многих богатырях. Особенно популярны богатыри по имени Саптан-матур, Пальна-матур, Хoleyра-матур, Сарба-ира-матур, Кызур-матур. Матур и его воины (мюты) проходили специальную подготовку с раннего детства (6-7 лет). Матур и его воины умели ходить след-в-след так, что казалось, будто прошел один человек.

Матур шел на врага впереди своих воинов, стреляющих в неприятеля из луков, и отбивал тегой (железным лезвием на длинной палке) стрелы врагов.

Саптан-матур. Есть р.Саптан-кы (впадает в р.Момчик). Там было его место. На р.Момчик есть Каты-лака – святая гора. Там его главное место. Это был матур-шаман. Сильным матуром был и большим шаманом.

Саптак лег в чуме на землю и говорит своим людям: «Разрубите меня вдоль тела пополам, с головы до ног». Они разрубили. Тогда одна его половина тела встала, взяла вторую, прижала к себе, и таким (разрубленным) он пошел на юраков. Те испугались и убежали.

Палька-матур. Раз неожиданно напали на нас юраки. Окружили его чум. Он там один сидел, и оружия у него не было. Он быстро лицо себе поцарапал, сажей измазал. Юраки кричали: «Ты Палька?». Он отвечает: «Нет. Я Палька-работник». Юраки кричат: «Веди нас к матуру!». Он завел юраков в еловый лес, где стоял его лабаз с оружием. Схватил свою саблю и перебил всех юраков. Про Палька много рассказов, и даже песня про Палька есть. Палька потом на Енисей ушел.

Хoleyра-матур. Раньше про него начнут говорить, всю ночь рассказывают, телевизора не надо.

Сарба-ира-матур. У него были олени быстрые, как ветер.

Кызур-матур имел очень сильный лук. Он мог пробить стрелой все семь ярусов земли. Однажды он выстрелил из лука в Полярную звезду, но его стрела упала на водоразделье рр. Сыма и Таз. Она пробила все семь ярусов земли и упала в воду мирового океана. Через отверстие, пробитое этой стрелой, пошла вода, и образовалось большое озеро Кольто. Вода из него течет и на запад (в бассейн р.Оби) и на восток (в бассейн р. Таз). Поэтому селькупы зовут его водораздельным озером. А сам матур окаменел и ушел под землю. Это произошло в районе юрт Кызуриных.

Сейчас матур будто бы уже начал выходить из земли. Он уже на грудь из земли вышел. Старики говорят: «Когда матур Кызур весь из земли выйдет, к селькупам вернутся их былые сила и могущество».

ВСТРЕЧА С БОГАТЫРЕМ (селькупы)

Один рыбак-плавежник ведет на Оби промысел осетров плавежным путем. Видит — идет навстречу человек, Обь ему по колено. А под мышкой несет деревянную посуду, которая ему показалась тазом или корытом. Он ему ничего не сказал. На другой день ему опять встречается богатырь, поздоровался и говорит: «Когда я догону богатыря, который на день раньше проходил?». Старик говорит: «По ходу твоему ты его завтра в обед догонишь, но почему ты его преследуешь?». «А он украл предназначенную мне природой невесту». Это он, оказывается, подмышкой невесту нес.

Богатырь сказал: «Я тебя награждаю небольшим отрезом товара, так как ты очень беден». Он отрывает лоскуток от рукава и кладет в обласок, и обласок сразу погруз. На другой день в обед пронеслось землетрясение. Вроде отдаленного грома. После через некоторое время он узнал, что этот богатырь стреляет из лука, убивает богатыря. Он упал, и земля затряслась. Невесту отобрал. Из материала, что богатырь дал, старик сшил семь кафтанов.

*Записано на р. Обь,
от М.К. Кончагиной*

«НЕЗРИМЫЕ ЗАЩИТНИКИ» И «НЕВИДИМЫЕ ПРОТИВНИКИ»

КАВА-ЛОЗЫ (селькупы)

Изображение семейных духов. Селькупы с берегов Оби и её притоков бояться о них говорить. Кава-лозы могут быть и на земле и под землёй, но не на небе. Кава-лозов там нет. Сейчас о них помнят лишь глубокие старики. Кава-лоз не был душой человека. Это был его защитник от всевозможной «нечистой силы». Когда какой-либо злой дух хотел вселиться в человека, он попадал в кава-лоза и задерживался внутри него.

Кава-лоз защищал своего хозяина от мно-

гих злых духов, и этим предотвращал множество бед, которые могли обрушиться на данного человека. Кава-лоз как бы глотал, заключал в себя злых духов, болезни и беды, которые могли обрушиться на его хозяина. Фигурка кава-лоза становилась вмещением всевозможного зла. Если чужой человек возьмет в руки кава-лоза или даже просто посмотрит на него, к нему могут перейти злые духи, болезни и прочие беды, которые заключались в этом кава-лозе.

По словам обских селькупов, деревянная кукла кава-лоза изготовлялась для каждого человека еще в его младенческом воз-

расте, после того, как у новорожденного ребенка появлялись первые зубы. Куклу вырезал (по указанию шамана) кто-либо из членов семьи. А шаман потом оживлял эту куклу.

Человек хранил всю жизнь своего кава-лоза. Девушка, выходя замуж, брала своего кава-лоза с собой.

После смерти человека его кава-лоза полагалось сжечь.

КАЙЕ (селькупы)

Дух в образе утки с железными перьями. Каждое перо, как железная стрела. Если перо Кайе упадет на человека или животное - сразу же убьет. Нарымские селькупы почитают Кайе в качестве своего предка. Они не убивают и не едят уток. Остальные селькупы, убив утку, отрезают ее крылья и прибавляют их к стволу сосны.

В нарымской тайге есть священное место – центр культа Кайе. Там стоит священная сосна со срезанной вершиной. Вместо вершины к сосне прибито большое (с годовалого ребёнка) деревянное изображение утки. Вокруг этой сосны много молодых елей, у которых тоже срезаны вершины и вместо них прикреплены утки с деревянным туловищем, в которое вставлены настоящие утиные крылья и хвост.

В ствол центральной сосны вбиты большие железные гвозди. На них висят подарки Кайе. На ветвях окрестных елей также висят тряпки и ленты.

По преданию, где-то в глухой тайге стоит древний город с большими деревянными домами. Никто не знает дороги к этому городу. Лишь заблудившиеся охотники иногда попадали туда. По их рассказам, на центральной площади города стоит огромная железная утка с открытым клювом. Из этого клюва вырывается пламя негасимого огня.

Кайе приносят в жертву пестрого оленя. Шкуру снимают вместе с копытами и вешают на перекладину между двумя деревьями. Мясо оленя варят в общем котле и съедают жители всего поселка. Шкуру вешают не в своей тайге (шоте), а в дальней тайге (мадж).

КАРРА (селькупы)

Шаманский дух в образе журавля. Это первый дух (мырак), которого получает человек, становясь шаманом.

Начинающий шаман, получив изображение карра, еще не имеет сил держать его

на своей одежде. Он прикрепляет своего первого карра к обечайке бубна с внутренней стороны и, лишь войдя в силу, пришивает карра к своей парке. Самый сильный из селькупских шаманов держал на плечах семь карра.

КИНГЛАНКА (селькупы)

Человек-птица. Все тело его покрыто железными перьями. Голос его подобен грому. Человек не может выдержать его крика.

Каждое перо кингланки ранит, как железная стрела. Он хватает людей, уносит их на вершины высоких деревьев и там выпивает из них кровь.

По другой версии, кингланка живет в подземных пещерах. Он ворует детей, уносит их в пещеры, мучает там и съедает. Разговаривает кингланка по-человечески. Его будто видели последние годы. Он пролетал и здорово кричал. Раньше его часто видели. Сейчас его почти никто не видит и не слышит. Сейчас век атомный, кругом железа много, кингланка железа боится. На берегу р.Таз есть Потапова гора. Она вроде носа лодки выдается в реку. И там есть пещера. Когда вечером мимо едешь, там кто-то кричит на разные голоса. Это птица кингланка в ту пещеру замертво залегла и не вылезает.

ЕРЁМКА (селькупы)

Болезнетворный дух в виде тонкого, как нитка, червяка. Множество таких духов носится в воздухе. Их гонит ветер, как паутинки. Ерёмка может проникнуть в тело

человека через любую царапину на его коже, рот, нос, глаза.

Но чаще всего ерёмка забирается в тело человека через его пальцы. Залезает под ногти. «Поэтому, - говорят старики, - на улице всегда надо ходить в рукавицах».

Проникновение ерёмки в тело человека может быть причиной самых разных заболеваний. Если ерёмка проник в голову - болит голова, если он залез в сердце - болит сердце, если в легкие - начинается туберкулез, и т.д.

Лишь шаман может определить, в какой части человеческого тела находится ерёмка и вытащить его.

Определив место, куда залез ерёмка, шаман садится рядом с больным и закрывается вместе с ним большим белым платком.

Вытащив ерёмку, шаман показывает его всем присутствующим. Если ерёмка долгое время пробыл в теле человека, он может вырасти в червяка, видимого глазу, или даже принять вид маленького человека. Вытащив ерёмку, шаман показывает его всем присутствующим, а потом на глазах у всех съедает ерёмку, чтобы он больше ни кому не мог вредить. Вытащить ерёмку из тела больного шаману помогает его дух-помощник. Поэтому после удачного лечения духу приносится в благодарность подарок - олень. Шаман ставит (выстригает) на этом олене особое клеймо. После этого олень считается собственностью духа. Человек продолжает заботиться об этом олене, кормит его. Но на этом олене уже нельзя ездить или возить груз. Оленя также нельзя ударить.

Ерёмка был тонким червяком с маленькой человеческой головой. Он понимал человеческий язык. С ерёмкой можно было договориться.

Мудрый и опытный шаман мог добровольно убедить ерёмку перейти из человеческого тела в тело оленя. Тогда человек выздоравливал, а у оленя начинался туберкулез, т.к. ерёмка чаще всего поселяется в легких человека или животного. У некоторых шаманов были специальные «куколки» - изображения духов, которые умели разговаривать с ерёмкой.

МЕРГЕЛЬ-ПАЛЬЧИ (селькупы)

Шаманский дух, который мог «ходить» ветром, ураганом. Опытный шаман мог пустить свой дух за сто, двести, триста километров. Таким духом можно было наслать порчу, вызвать падеж скота, пожар.

Бороться с мергель-пальчи мог лишь очень сильный шаман. Он мог повернуть его в другую сторону или даже послать обратно. Селькупы очень ценили шаманов, которые могли «чувствовать» приближение мергель-пальчи. Когда шаман «чувствовал» приближение чужого враждебного шаманского духа, он брал топор, затесывал ствол лиственница и вырубал на нем ромбовидный узор, внутри которого обозначались глаза и рот. Это был знак того, что сюда приближается мергель-пальчи. Он идет, как ветер. Селькупы, увидев такой знак, поспешно грузили имущество на нарты, запрягали оленей и навсегда покидали это место.

МЫРАК (селькупы)

Дух тотемного предка и того участка земли, на котором живет группа селькупов. Эта земля представлялась в виде живот-

ного - матери-прародительницы данной группы селькупов, которые сейчас живут на его спине среди лесов - его шерсти.

Мырак - дух, заключенный в какой-либо предмет, сделанный из железа. Когда кузнец кует по указанию шамана фигурку мырак, он как бы надевает на духа железную шкуру.

Селькупы различали несколько категорий мыраков. Просто мырак мог быть у любого селькупца. Мэч-мыраком мог владеть только шаман. Особо выделялась селькупцами категория мырак-тот. Это мыраки чужих, уже мертвых людей. Люди умирают, а их мыраки остаются в развалинах их прежних домов и землянок, или в лесу, где охотились эти люди. Мырак-тот внушал селькупцам панический ужас. Предположим, что люди умерли, а их мырак-тот остался на старом месте. Тогда плохо будет людям,

которые туда придут и застанут там одних мырак-тот. Эти духи пришельцев погубят. Все новые люди умрут от разных причин.

Спасти от мырак-тот можно было лишь с помощью медвежьего духа кор-мырак.

ПАНАНЕМ-ЭТ — ДУХ ПТИЦЫ С КОСОЙ (селькупы)

Изображение шаманского духа — выкованная из железа птица с косой, которая крутой дугой выходит из её затылка и упирается в спину.

Птица с косой считается особенно сильным шаманским духом, т.к. селькупы считают, что в волосах сосредоточена вся жизненная сила. Поэтому человек, став шаманом, уже больше никогда не стриг свои волосы.

**КВЫДАРГУ
(ГВОДАР-КУП) —
ИЗОБРАЖЕНИЕ
ДРЕВНЕГО ПРЕДКА
СЕМЬИ
(селькупы)**

За куклами квыдаргу ухаживает кто-нибудь из старейших членов семьи, кормит их не реже раза в неделю. Раз в год шьет им новую одежду. Куклы квыдаргу передаются по наследству от поколения к поколению, но только по мужской линии. Эти куклы мужской породы.

Квыдаргу никогда не делали из меди, латуни, олова или прочего «светлого» металла. Они должны быть из железа или дерева, выкрашенного в черный цвет. Если умирал последний член семьи, которой принадлежал данный квыдаргу, то куклу уносили в лес под березу. Если у семьи нет среди духов своего квыдаргу, то обращались к шаману.

Сначала шаман долго шаманил (до трех дней), чтобы узнать, из какого материала (дерева, железа) и в каком образе делать квыдаргу. Потом квыдаргу шили одежду. Шаман одевал предка. Селькупы обращаются к куклам квыдаргу как к живым существам. Они утверждают, что эти куклы ночами оживают и бегают по жилищу. Стучат по полу своими маленькими деревянными ногами.

Селькуп доверяет квыдаргу свои мысли, просит совета, получает ответ. Делается это так: селькуп задает вопрос и бросает куклу. Если кукла упадет вниз лицом, ответ отрицательный, а если наоборот — положительный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

МАТЕРИАЛЫ ПО ФОЛЬКЛОРУ ХАНТОВ.

Томск, 1978. Изд-во Томского ун-та, 216 с.

МИФОЛОГИЯ СЕЛЬКУПОВ.

Томск, 2004. 380 с.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕЛЬКУПОВ.

Пелих Г.И. Томск, 1972. 424 с.

КОСТЮМ СЕЛЬКУПСКОГО (ОСТЯКО-САМОЕДСКОГО) ШАМАНА

Прокофьева Е. Д. // Сб. МАЭ. Т. 11. М.; Л., 1949. С. 335—375.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕЛЬКУПСКИХ ШАМАНОВ О МИРЕ

(по рисункам и акварелям селькупов)

Прокофьева Е.Д. //Сб. МАЭ, т.20. М.; Л., 1961. С. 54—74.

СТАРЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕЛЬКУПОВ О МИРЕ // ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАРОДОВ СИБИРИ И СЕВЕРА

Прокофьева Е. Д. Л: Наука, 1976. С. 106-128.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ПО ЭВЕНКИЙСКОМУ (ТУНГУССКОМУ) ФОЛЬКЛОРУ

Составила Г.М. Василевич. Л., Изд-во Института народов Севера
ЦИК СССР. 1936, вып.1, 290 с.

СКАЗАНИЯ ЗЕМЛИ ТОМСКОЙ

Томск, 2004. 188 с.

ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ СЕЛЬКУПОВ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КРУГОВОРОТЕ ЖИЗНИ И ДУШЕ.

Степанова О.Ю. СПб: Петербургское востоковедение, 2008 304 с.

МУЗЕЙ КУЛАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

<https://www.kulaika.ru>